
КАТЯ КОРЖ
Добрые
шутки
Амура

Катя Корж
Добрые шутки Амура

https://litres.ru/74884183
SelfPub; 2026

Аннотация

Я романтичная дурочка, которая в новой школе решила прославиться, выдумав себе парня. Спойлер: это была очень плохая идея. Теперь одноклассницы требуют привести «того самого Олега» на новогодний бал, а у меня в запасе только фанфики и отфотошопленные фотки.

И тут в моей жизни появляется он - высокомерный, циничный, старше меня на шесть лет и с чувством юмора, от которого хочется придушить, а главное, подходящий под все мои ложные описания парня. Я зову его «старый извращенец», а он называет меня «малышня». Между нами пропасть в возрасте, куча подколов и полное несовпадение характеров. Но именно он решает сыграть роль моего принца и вечно помогает выбраться из передряг.

Проблема в том, что в этой дурацкой игре я влюбилась по-настоящему. А эта ходячая нотация сразу заявила, что встречаться с девушками моего возраста – это нездорово

В общем, если вы думаете, что школьные драмы - это скучно, вы просто не встречали меня. Добро пожаловать в мою реальность!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	60
Глава 9	71
Глава 10	82
Глава 11	92
Глава 12	105
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Катя Корж
Добрые шутки Амура

Пролог

Простофиля. Это слово идеально описывает меня - шестнадцатилетнюю девушку, что влипла в наиглупейшую ситуацию в мире. Радовало одно: когда-то моя лучшая подруга тоже обзавелась неприятностями с самого первого дня в одиннадцатом классе, и для неё всё закончилось романтично и сказочно. Несмотря на то, что Катя была холодной и расчётливой, постоянно скрывала свой истинный пылкий нрав и не верила в романтику, любовь её всё-таки настигла. Подруга поначалу сопротивлялась чувствам, делая только хуже себе, но в конечном итоге ей осталось лишь принять свою судьбу…

Теперь нам оставалось только созваниваться и изредка встречаться по выходным, когда она всё-таки бросала свою анатомию ради меня.

Я же – её полная противоположность… Не то чтобы я отрицала важность профессии врача, которую выбрала лучшая подруга, но сама к этому не стремилась.

Я мечтаю о любви, которая вскружит мне голову, заставит фейерверки взрываться в мозгу, стирая все глупые фанта-

зии, возникающие после прочтения тинейджерских фанфиков, от которых я была без ума. В отличие от Кати, я безнадёжный романтик, верящий в существование таких историй в реальности, а не только на бумаге или экранах смартфонов. И я очень хотела такой истории.

И однажды мне повезло: я встретила *его*. Одним словом - мечта. Высокий, статный, успешный, и, что самое главное, он был старше меня на шесть лет! Наконец-то это произошло, и я стала встречаться с парнем, о котором грезила всю жизнь. Ну, это я так девочкам в классе сказала…

В реальности я была одна, а тщеславие заставило меня соврать ради всеобщего внимания в новой школе, в которую была вынуждена перевестись после девятого класса. Я стала популярной, стоило мне об этом сказать по секрету одной «подруге». Ведь в женской компании секрет - это самый надёжный способ разглашения информации.

Но недолго мне удавалось развлекать новых знакомых своими романтичными байками: вскоре они потребовали доказательств, и мастерски отфотошопленных снимков им было мало. А ведь инициатором всего стала моя главная соперница - олимпиадница по истории. Вика - ночной кошмар и жирная палка в колесе фортуны всей моей жизни.

В старших классах я хотела любить до бабочек в груди, а возненавидела до скрежета зубов, до вскипания крови и до желания хорошенько вдарить. И «ненависть» было самым мягким словом, которым я могла описать своё к ней отно-

шение.

Именно из-за неё в декабрьский морозный вечер я стою в одном лишь вечернем платье на крыльце ресторана и едва сдерживаю слёзы, пока где-то внутри раздаются басы моей любимой песни. А ведь я так люблю дискотеки, люблю танцевать в самом центре зала, наслаждаясь громкой музыкой, которая проходит разрядами через сердце, заставляя чувствовать себя живой в этом огромном мире.

Но вместо этого я оказалась снаружи, где в воздухе кружились не конфетти, а снежинки, украшая мои локоны, тая и превращая волосы в подобие вечерней причёски, за которую я отдала немаленькие деньги.

Кожей я совершенно не чувствовала холода, но казалось, что она скоро станет цвета платья - такой же голубой. Атласный подол взметнул сквозняк от открывшейся двери, из которой выглянули несколько пар любопытных девичьих глаз, и среди них были те самые ненавистные радужки кофейного цвета. Глаза, которые я хотела выдрать пару дней назад, а сейчас… Меня поглотило отчаяние, ведь моя ложь - тот самый карточный домик, что я сама воздвигала последние полгода, - разрушится от малейшего дуновения ветерка. И этим самым дуновением стал её вопрос:

- Ну что, где же он, твой принц?

Её подруги засмеялись, и от этого внезапного хохота, наполненного желанием меня унизить, мои плечи вздрогнули. На что я надеялась, стоя на крыльце? Кого я ждала? Может,

чуда, которое происходит в каждый Новый год? Но ведь оно происходит! Должно, по крайней мере, - так я всегда слепо верила, как истинная романтичная душа.

На мои плечи легло чьё-то тёплое пальто. Видимо, кто-то из учителей заметил, что я стою одна на морозе, и решил, что не хочет лишиться премии из-за заболевшей ученицы.

Но в нос ударил мужской одеколон, заставивший меня всё-таки поднять голову и посмотреть на хозяина этой вещи. И вместо лица классной руководительницы я наткнулась на пару орехового цвета глаз. В этот момент я поняла, что чудеса всё-таки случаются!

Глава 1

Ведущая утренней программы, которую я решила посмотреть перед школой, почему-то нервничала. Разве так вела бы себя опытная дама, сидя перед новой звездой, что так редко появляется на экране? Мой кумир, чьи песни вызывали взрыв эндорфина в теле, сидел уверенно, словно выступал в прямой трансляции тысячу раз.

Рядом с певцом всё казалось будничным, потому что внешность этого парня перечёркивала все стандарты: иссиня-чёрные волосы, в которых некоторые пряди были выкрашены в пепельный, слегка раскосые из-за профессионального грима глаза, серебристые радужки и заострённые, явно не с рождения, клыки.

Глядя на этот эталон современного неформала, я вычёсывала Ларсику колтуны, но рыжая морда только ворчала и дёргалась. В песочных глазах кошака не было и намёка на благодарность.

О моём идеально чистом клетчатом сером костюме можно было забыть - теперь он стал рыжим, потому что персидский любимец слишком сильно линял, а ещё кусался…

- А-я-яй! - взвизгнула на всю квартиру. - Ларсик, маковку твою, я-то тебе что сделала?!

- Ради бога, Настя, отпусти кота! - донеслось из комнаты.

Я разжала руки, и пушистый домочадец наконец освобо-

дился. Думаете, спрыгнул?! Как бы не так: повернулся своей пятой точкой и уселся мордой к экрану, словно понимал, что там происходит.

Я последовала его примеру, отложив щётку от греха подальше.

- Напомним, у нас в гостях сам IJ, который любезно согласился дать нам интервью!

Глядя на лицо кумира подростков, происходящее можно было описать иначе: его заставили. Как ещё объяснить это скучающее, еле сдерживающее зевоту лицо?

- Что ж, думаю, мы можем начать с простых вопросов.

- Можете, - бестактно перебил певец.

- Почему Ice Jack? Ваш псевдоним имеет какое-то значение? И могут ли ваши фанаты сегодня надеяться на то, что узнают ваше настоящее имя?

Ведущая - совсем молодая и явно неопытная женщина - даже в бланк с вопросами не смотрела. А ведь его наверняка прорабатывают до эфира как журналисты, так и звёзды…

- Нет, - довольно холодно ответил парень. Кажется, ответа насчёт псевдонима можно было не ждать.

Слушая его голос вживую, а не на записях и в наушниках, можно было почувствовать, как вокруг снижается температура. Уже от этих односложных ответов по коже прошлась дрожь, и я машинально растёрла плечи, чтобы согреться.

Дальше IJ молчал, и ведущая явно не знала, что делать. Быстро заморгав, она аккуратно поинтересовалась:

- Но, может, вы расскажете хоть что-то из своей биографии? В интернете о вас нет абсолютно ничего, а вашего продюсера мы видим даже реже, чем вас.

Равнодушно пожав плечами, певец недобро ухмыльнулся:

- Продюсер работает. Это всё, что я о нём знаю. А насчёт меня - можете информацию не искать. Разве для того, чтобы наслаждаться моим творчеством, вам необходимо знать расписание моих походов в санузел?

Этот парнишка неизвестно какого возраста явно не стеснялся камер. Был открыт, краток, честен. От этого вновь прошёлся мороз по коже…

- В чём-то вы правы, - грустно констатировала очевидное ведущая. - А что насчёт вашей внезапной славы? Как вы прокомментируете то, что ещё полгода назад о вас никто знать не знал, а теперь ваши треки на первых строчках во многих чартах, не говоря уже о миллионе просмотров клипа за сутки?

- Рад, что талант всё ещё в моде, - ответив, Джек сразу же скрестил руки на груди, дав понять, что больше ничего не скажет.

- Вы пишете рэп, верно? Почему именно этот жанр и планируется ли выход других треков в ближайшее время?

Что ответил этот ледяной парень, я не услышала. Моя рука уже схватилась за телефон, и пальцы быстренько открыли нужную вкладку Фикбука. В поисковую строку тут же полетел запрос: фанфики про любовь между школьницей и су-

перзвездой.

Эта тема мгновенно увлекла меня, а в голове стали рисоваться образы: вот я иду по школьному коридору, а мне навстречу шагает этот равнодушный красавчик, слегка прикусывая клыками соблазнительную нижнюю губу с пронзающим её насквозь колечком…

Но мой образ рассыпался, как и макароны с тарелки, которую кошак скинул с дивана на пол.

- Ларсик! - выкрикнула я.

- Настя! - воскликнула вошедшая в гостиную мама.

Всё семейство орало друг на друга, пока виновник происшествия, поджав уши, убегал в мою комнату.

Взяв клейкий валик, я в последний раз провела им по деловому костюму, который купила специально для новой школы. Хорошо, что у нас не было специальной формы, как в школе подруги.

- Ты готова, Нюша? - папа вошёл в гостиную, где мама убирала макароны с ковра, ворча что-то про мою криворукость.

- Да, папа. И вообще-то, - я посмотрела в сторону мамы, - неважно, откуда руки растут, если они золотые.

Родители почему-то одновременно засмеялись. Они явно были не согласны с тем, что это выражение напрямую относится ко мне.

- И где ваша родительская поддержка?! - обидевшись на этих варваров (а про кота я вообще молчу), я пошла в кори-

дор за туфлями.

День обещал быть отличным: первый день в десятом классе новой школы, совершенно незнакомые люди, и я, готовая найти новые приключения на свою зад… пятую точку, короче.

Я попрощалась с родителями, которым нужно было отправляться по своим работам. Покинув дом, сразу оказалась во дворе, где стояла довольно высокая температура для начала сентября. Но я крепче сжала зонтик, прихваченный в самый последний момент: уверена, немногие догадались заглянуть в прогноз погоды этим утром.

Пока я шла к автобусной остановке, меня окружали одни многоэтажек. В отличие от моей лучшей подруги Кати, которая жила в центральной части города в маленьких домах, я обитала в новом и оживлённом спальном районе. В паре остановок от дома находилась моя новая школа, которая открылась всего пару лет назад, но отзывы в городе о ней были просто великолепные. Конечно же, родители сразу решили отдать меня туда, даже не спросив, на кого я мечтаю выучиться.

Вот и попала Анастасия Сергеевна в юридический профиль элитной школы нашего города, хотя мечтала стать визажистом. Творить бы красоту на лицах людей, видеть их улыбки от преображения… Мне казалось, что это работа для волшебников, необычных людей, обладающих магией красоты.

Может, никакой магии во мне и не было, но вот стремления ею овладеть - хоть отбавляй. Жаль, что родителям я так и не решилась об этом сказать на полном серьёзе.

Подойдя к остановке, я вспомнила про наушники, что валялись в потайном кармане клетчатого жакета, купленного в тон брюкам. И как только подъехал нужный автобус, я вставила их в уши, пока не познало радость от прослушивания утренних новостей на радиоволне «бабушкины сплетни».

А шанс был просто прекрасный, учитывая, что непонятно откуда в восемь утра взялась целая орава старушек, куда-то ехавших в этом автобусе.

Не обращая на них внимания, я нашла в плеере того самого Ледяного Джека, чьё интервью имела честь видеть этим утром. Я была согласна с ним полностью: его биография никак не касалась творчества. И мне было неважно, чем он дышит, мне просто хотелось слушать его песни.

Та самая Нюша, которая обычно любит заезженные попсовые треки, звучащие из каждого утюга, сейчас включила рэп. Всё просто - его голос завораживал, заставлял мозг вырабатывать такое количество гормонов, что это доводило до мурашек. Биты проникали прямиком в сердце, заставляя его биться в такт музыке и текстам, которые читал рэпер.

Фриссон не заставил себя ждать. Эстетический холодок пробегал по коже от треков этого холодного парня, вызывая взрыв фантазий в моей голове…

Слава. Крики. Стон фанатки,

На постели в день премьеры.
Правда, любишь ли всё это
Смотреть, как я творю куплеты?

Нет…Не ври… Ты любишь славу!
Тащишься от всех тех денег,
что крутятся вокруг меня,
после всех моих падений…

С меня хватит вашей фальши,
Просьб, молитв, в любви признаний,
Ненавижу ваши клятвы!
Пусть горят все те, кто врал мне!

Совершенно новый трек Джека, релиз которого состоялся этой ночью, дослушать мне не удалось: какая-то незнакомая бабушка стала громко кричать прямо мне в ухо, заглушая почти максимальную громкость в наушниках.

- Ну и нарожали же демонов! - всколыхнул её крик мои барабанные перепонки, стоило только вытащить наушник.

Не стоило этого делать - это было чревато потерей слуха.

- Бабуль, всё в поряде? - поинтересовалась я с намерением её пристыдить. Какой нормальный человек станет орать на ухо незнакомцу?

- Нет, милочка, ты только посмотри, - ткнула она пальцем в сторону телевизора, висевшего в салоне автобуса. Там как раз крутили интервью с певцом, чья песня только что играла

в моём плеере.

- И? - надменно подняла я бровь.

- Ох… молодое поколение, а манер совершенно никаких… Ещё одна такая же невоспитанная. Да вот в наши годы…

Бабуля удачно переключилась с ледяного парня на меня, причём совершенно непонятно каким образом. Всё было бы замечательно, если бы к ней не подключились ещё четверо её сверстниц, которые принялись костерить моё поколение от и до.

Следующей остановкой объявили мою. И это стало величайшим спасением для меня и для чести всех современных подростков. Вернув наушники на их законное место, я вновь погрузилась в мир льда и разрушающего, но такого манящего опустошения.

Наушник был бесцеремонно выдернут, причём не моими пальцами. Какая-то наглая, рыжая, веснушчатая девчонка-ровесница с сияющими ореховыми глазами засунула его в своё ухо.

- Это же Ice Jack! - воскликнула она. - Ты мне уже нравишься, новенькая. Яна, - протянула она мне ладонь с аккуратным маникюром, где на чёрном фоне красовался Пикачу.

- Настя, но для своих - Нюша, - улыбнулась я в ответ.

Почему-то эта девчонка понравилась мне сразу.

Прогуливаясь по коридорам новой школы, где, казалось, ещё витал запах свежей штукатурки, я улыбалась: первый

день в качестве «новенькой» начался и правда как в фанфике. Ещё у самого входа со мной познакомилась явная заводила компании, именно она сейчас и тащила меня под локоть, рассказывая, где тут и что.

Её рыжие волосы были собраны в хвост, сама она была ниже меня на полголовы, а голос у неё был весёлым и звонким. Мне казалось, что в какой-то момент у меня разболится голова, если я буду проводить с ней слишком много времени.

- Тебе понравится наш классный, он старый, но прикольный, учитель истории, если что. Так что за оценки по этому предмету уже можно не париться, - Яна весело подмигнула и открыла мне дверь в класс. - Добро пожаловать в обитель зла! - она как-то дьявольски захохотала, переключившись на бас.

Покосившись на неё, но всего лишь на мгновение, я вновь перевела внимание на новое место, где уже веселились будущие одноклассники.

Но дальше моя жизнь пошла совсем не по фанфику…

Вместо красавца-старшеклассника в меня врезался бумажный самолётик, а если быть точнее - прилетел он прямо мне в лоб. Кто-то из парней загоготал как лошадь, но я едва сдержалась, чтобы сохранить спокойное выражение лица.

А потом меня ещё спрашивают, почему мне нравятся парни постарше…

Но когда я вошла в класс полностью, а не осталась топтаться у входа, все быстро расселись по своим местам, слов-

но за моей спиной стоял учитель. Я обернулась, чтобы проверить, так ли это, а потом услышала смех Яны.

- Кажется, они решили, что ты учительница.

Её пробрало до слёз, а я со вздёрнутой бровью осмотрела этих остолопов. Кажется, они были в шоке, когда я сняла со спины свой кожаный рюкзак и поставила на одну из парт где-то в центре класса.

Ну да, моя маленькая особенность с самого детства - я выгляжу старше своего возраста. Раньше я комплексовала по этому поводу, а сейчас уже привыкла. Причём настолько, что, когда сегодня надевала деловой костюм с туфлями, совсем не подумала, что стану похожа на молодую преподавательницу.

- Фуууух, успел! - какой-то парень залетел в класс и упал на парту прямо позади меня.

Я смотрела на своего нового одноклассника, который тяжело и шумно дышал. Но отдыхал себе тихо и мирно он недолго, потому что со спины подкралась Яна и со всей силы шлёпнула его по мягкому месту.

- Санчоус, ты офонарел?! Ничего не забыл?

Парнишка мигом подскочил и выпрямился по стойке «смирно». Тогда я и заметила, что он ниже меня и лишь немногим выше моей новой знакомой.

- Ну и напугала, - расслабился он, когда понял, кто перед ним стоит.

Вскоре одноклассники обнялись, и Яна поцеловала парня

в щёку, после чего приобняла его и повернулась лицом ко мне.

- Знакомься, Нюша, это Саня, мой недоделанный парень.

Я не сдержалась и рассмеялась, даже толком не успев разглядеть лицо этого самого Санчоуса.

- Нюша? Эта которая хрюшка? – решил сострить он на весь класс, и меня мигом передёрнуло.

Одноклассники рассмеялись, и я вновь почувствовала, как щёки и уши краснеют. Вот же… Подобным образом меня называл только один человек…Столько времени прошло, а я до сих пор слегка вздрагиваю, когда вспоминаю старого извращенца Люка.

До этого дня я считала, что недолюбливаю в своей жизни больше всего одного человека - лучшего друга парня своей подруги. Люк - это самый извращённый, но симпатичный, противный, но харизматичный, тупой, но понимающий человек на этом свете. И пусть он почти что спас мне жизнь ценой какой-то там важной сделки, это не отметало того факта, что он постоянно старался меня как-то поддеть или «круто» пошутить, особенно про мой возраст.

Это было забавно, ведь Люк был моей живой романтической фантазией: старше меня, симпатичный, уверенный в себе, к тому же при деньгах, да ещё и с головой на плечах, раз собственным делом занялся. Но вместо вселенской влюблённости вызвал раздражение и желание кромсать.

- Тебя как-то перекосило, Нюша, - прошептала недовер-

чиво Яна, сузив глаза.

Я отмахнулась и села за парту. До церемонии ещё оставалось время, чтобы со всеми поболтать и тайком осмотреть будущих одноклассников

Глава 2

Его руки обхватили её лицо, словно она была самым дорогим сокровищем на этом свете. Он жадно целовал её, будто всё происходило в последний раз, будтоон чувствовал, что больше её не увидит. Но нет, всё было иначе: их ждало светлое, яркое будущее, способное затмить даже те разноцветные огни и вспышки, что окружали их этим летним вечером на международном фестивале фейерверков. Они стояли посреди площади и самозабвенно целовались, растворяясь друг в друге, объединяясь во что-то единое, целое и счастливое… Конец.

Дописав эпилог, я наконец-то откинула телефон в сторону и размяла пальцы. Всё тело жутко затекло, ведь с головой погрузилась в фанфик, который только что завершила.

Загрузив его на онлайн платформу, я с улыбкой посмотрела на рейтинги. Они были сумасшедшими, ведь мои подписчики давно просили закончить эту историю. И я рассмеялась, когда увидела новый комментарий от *Твоё_рыжее_несчастье*: «Наконец-то автор соизволил дописать. А я ведь и правда собиралась тебя задушить…»

Яна была тайной поклонницей моей странички и прочитала все мои работы. Ей особенно запал последний фанфик, в котором школьница была влюблена в своего преподавателя. Мучаясь от собственных принципов, рамок и чувств, ге-

рои наконец-то сделали шаг навстречу друг другу и обрели своё счастье.

Когда Яна узнала, что история не окончена, она пообещала меня задушить, если в скором времени не увидит слова «Конец», причём обязательно с хэппи-эндом.

Моя одноклассница оказалась весёлой, постоянно шутила, особенно над своим парнем Сашей. Последний был таким же весельчаком, вот только вдвоём они мне совсем не напоминали Кейт и Филиппа. Эти были безбашенными, несерьёзными и ещё совсем детьми. Яна любила аниме, и достаточно специфические жанры, за что Саша её постоянно критиковал. Но ради любимой девушки на её день рождения он как-то переоделся в кигуруми Пикачу и подарил ей цветы.

Одноклассники умилялись, а вот учителя, и особенно наш классный руководитель, заставили его быстренько переодеться.

В моём классе по сути было здорово: никто в десятом ещё не переживал насчёт поступления, все шутили, смеялись и постоянно о чём-то болтали. Парни - о Джеке, его новых треках, крутых сериалах и изредка о девчонках. А вот одноклассницы…

Тут всё было намного сложнее. Девушек в классе оказалось семеро, включая меня. Почти у всех уже были парни: у кого-то из параллели, у кого-то из одиннадцатого. Об этом мне рассказывали Яна и Алина - ещё одна одноклассница, которая решила со мной познакомиться в первый день до

начала церемонии. Да и не только она, все девочки со мной перезнакомились, кроме неё…

Тогда она самая последняя вошла в класс: немного угрюмая, с каким-то орлиным взором. Скорее это впечатление складывалось из-за высокомерия, которое читалось в её приподнятом подбородке и опущенных уголках губ, нежели из-за карих глаз, очерченных чёрными густыми ресницами.

- А это Вика Цветаева, - шепнула Алина, немного склонившись ко мне, так как сидела на моей парте. - Хоть фамилия у неё как у русской поэтессы, поверь, она вообще не романтик.

Я усмехнулась, ведь уже знала одну такую девушку. И была она моей лучшей подругой.

- У неё до сих пор нет парня, представляешь? - тихонько хмыкнула Алина, на что я удивлённо спросила:

- И что?

- Как что? - уже изумилась Алина. - Нюша, ей уже шестнадцать! Ты так спрашиваешь, как будто у тебя самой никого нет…

Её брови сдвинулись к переносице, словно это был настолько важный и жизненно необходимый факт, что я немного запаниковала.

- Есть, конечно, - как-то слишком уверенно произнесла я.

- Правда? Кто? - девочки так внимательно посмотрели на меня, что я засмущалась.

Мой взгляд коснулся спины Вики, которая сидела одна за

партой и что-то читала. Кажется, это была новая книга по истории. Надо же, кого-то интересует такая скучная литература… Она была одна, и девочек это совсем не беспокоило, словно Цветаева считалась отбросом. И всё просто из-за того, что у неё не было парня в десятом классе?

- Он… - я поняла, что могу оказаться на месте Вики, и судорожно напрягла извилины.

Врать про одноклассника или кого-то из параллели не было смысла. И я не придумала ничего лучше, как сказать:

- Он меня старше на шесть лет, уже окончил университет и уехал работать в другой город.

Девушки восхищённо слушали мои короткие небылицы, которые пришлось сочинить, дабы они утолили своё любопытство насчёт моего несуществующего кавалера. В конечном итоге я так завралась, что сама влюбилась в придуманный образ Олега.

Ведь именно так теперь звали моего «парня».

Затем в наш класс вошёл пожилой мужчина, скорее даже дедушка. Ему было лет семьдесят на вид, но выглядел он весьма представительно в костюме-тройке и с аккуратно причёсанными седыми волосами.

- Доброе утро, двоечники, - он посмотрел на нас из-под прямоугольных линз очков на цепочке. - С этого дня я ваш классный руководитель. Меня зовут Михаил Андреевич, фамилия Баженов. Но я думаю, вам известен этот факт, если вы пришли в эту школу.

Баженов Михаил Андреевич был знаменитым историком в нашей элитной школе, преподавал в университете и продолжает делать это до сих пор. Вот только на старости лет он решил взять на себя обязанности ещё и школьного преподавателя. Все, кто занимался у него, выигрывали олимпиады и как птички вспархивали без экзаменов в вуз. Не стал исключением и его внук, про которого даже показывали в новостях, - двукратный победитель заключительного этапа олимпиады по истории. Это была одна из причин, почему я сейчас сидела за партой именно здесь.

Я невольно заметила, как напряглась спина девушки, сидевшей на первой парте возле окна. К Вике так до сих пор никто и не подсел, но ей это не мешало с упоением читать учебник, от которого она совсем недавно оторвалась, чтобы посмотреть на классного руководителя.

Представившись, Михаил Андреевич велел нам идти на площадку для начала церемонии. И все двадцать учеников вышли вслед за светилом науки. Тогда я ещё не знала, в какую ловушку влипла, соврав про парня, - я просто наслаждалась первым учебным днём.

Я грелась под сентябрьским солнцем, стоя на площадке и наблюдая за своими новыми одноклассниками. Они веселились, и я не была исключением. Исключением стала она - Цветаева, которая стояла чуть в стороне ото всех и странно смотрела на меня, буквально буравя взглядом своих тёмных глаз.

Валяясь на кровати и вспоминая тот день, который случился больше месяца назад, я вдруг подумала, что дождь тогда так и не пошёл, и зонтик мне не понадобился. Я тогда немного расстроилась, ведь в планах у меня было совсем другое. Кто же знал, что это было лишь началом того периода, когда абсолютно всё начало идти не по моей задумке…

Глава 3

- Это так романтииично! - Яна прижала ладони к щекам и затрясла головой, из-за чего её два хвостика, как у десятилетней девочки, забавно закачались из стороны в сторону.

Одноклассница была в восторге от концовки моего фанфика и очередной легенды, которую я только что ей рассказала про Олега. Будь я на её месте, воскликнула бы точно так же, ведь в истории, которую я поведала ей и ещё нескольким девчонкам, Олег - мой так называемый парень - подписался на мою страничку на онлайн платформе фанфиков и, прочитав пару работ, почерпнул оттуда идеи для наших свиданий.

И я понятия не имею, почему до сих пор не сказала им правду. Может, просто сама себе не хотела признаваться, что мне понравилось быть популярной? Мне не нужно было днями напролёт что-то учить, чтобы отличиться в классе, ведь я и так выделялась.

Прошёл месяц, и все девочки решили, что теперь я настоящий гуру отношений. Даже те, кто встречался со старшеклассниками, порой приходили ко мне за советом. С умным видом я их раздавала, но ведь они и понятия не имели, что я в своей жизни ещё ни разу ни с кем не встречалась.

Как же смеялась Катя, когда я рассказала ей о сложившейся ситуации по телефону!

«Смотри, подруга, чтобы это боком не вылезло, потому

что обычно именно так всё и происходит», - от её предупреждения мне почему-то хотелось нервно хихикать.

Но в тот момент я не придала значения её словам, и, как мне казалось, бояться было нечего - ровно до одного дня.

- Нюша, ты капуша! - услышав звонок, Алина и Яна вышли из раздевалки и пошли в спортивный зал без меня, оставив ту самую капушу в одиночестве.

Я уже завязывала кеды, когда в раздевалку вошла Вика. Её локоны цвета тёмного шоколада сегодня были собраны в хвост, на ней, как всегда, была привычная элегантная одежда. Нас двоих называли главными леди класса: только я предпочитала юбки-карандаши и классические деловые костюмы, а она - нежные блузки и воздушные юбки. Вика всегда завивала волосы и ходила либо с распущенными, либо с хвостом, в отличие от меня - я предпочитала французский колосок или другую изысканную причёску, на которую уходило довольно много времени.

Совсем недавно я всё-таки рискнула и перекрасилась в холодный блонд, потому что на платиновый моя мама так и не решилась. Теперь с Викой мы были как Инь-ян - полные противоположности.

Я - душа компании, а она - изгой, наслаждающийся своим одиночеством. Порой она напоминала мне дикого зверька, которого так никто и не решился приручить. И я не стала исключением: много раз приходила в школу с мыслью, что всё-таки стоит начать с ней разговор, не сторониться её, как

все остальные, ведь в ней было что-то особенное. Но так до сих пор и не решилась…

Мои серо-голубые глаза сейчас со вздёрнутой бровью смотрели на опоздавшую одноклассницу, которая даже не спешила. Оглядев меня всего мгновение, она как-то криво усмехнулась и тоже принялась переодеваться.

Возможно, вот он - мой шанс всё-таки перебороть себя?

- У классного руководителя задержалась?

До этого был урок истории, где Вика всегда блистала. Она собиралась выиграть школьную олимпиаду, чтобы не сдавать экзамены при поступлении. Поэтому её гораздо легче было застать с учебником истории в руках, чем с наушниками или телефоном, как других одноклассников.

- Не твоё дело, - как-то резко ответила она и стянула вязаный бордовый свитер.

Она не увидела, как мои брови взлетели в недоумении. Разве я успела её чем-то обидеть, раз она мне так отвечает? В любом случае, кажется, пойти с ней на контакт было плохой затеей.

- Как знаешь. Если преподаватель «н» поставит, так и передам ему, что это не его дело.

Вика натянула футболку и посмотрела на меня с ледяным презрением, которое так и сочилось из её тёмных глаз.

- У тебя отличная фантазия, придумай какое-нибудь оправдание, думаю, получится великолепно. Только… - она закусила губу, на мгновение опустив взгляд, а после снова

посмотрела на меня в упор, - не затеряйся в собственных мечтах, а то можешь проколоться.

- Что ты имеешь в виду? - чувствуя, как внутри начинает закипать раздражение, я перестала скрывать недовольство. - Если у тебя есть какие-то ко мне претензии, скажи сейчас.

- Претензий нет, Настя, - ответила она спокойно, но посмотрела так, словно знала обо мне какую-то великую тайну. - Хотела только предупредить, что твои рассказы про несуществующего парня могут поставить тебя в очень неловкое положение. Сопоставить твои фанфики и байки про отношения - это же как дважды два.

- Эй, ну что вы там копаетесь! - в раздевалку залетели девчонки, и среди них оказалась пара моих подруг.

Но их присутствие меня не остановило, и я подошла ближе к Вике с намерением всё решить здесь и сейчас.

- Если у тебя нет парня, Вика, это ещё не значит, что я вру и что-то придумываю. Так что это ты сейчас в не очень хорошем положении.

- Да? - её тёмные брови взметнулись вверх.

Сколько же ехидства и самодовольства было в её слове! Губы Вики озарила усмешка, после чего она перевела взгляд на стоявших позади одноклассниц.

- А они видели этого твоего парня… Как там его, Олега, кажется? Кроме фотографий, которые можно отфотошопить, вживую его кто-нибудь видел, м?

- Он работает в другом городе! - встала на мою защиту

Яна. - И чего ты докопалась, Цветаева? Поиздеваться больше не над кем?

- Издеваться? Нет, девочки, я просто хочу открыть вам глаза на одну маленькую, но весьма удачную ложь. Как удобно, однако, сказать, что твой парень в другом городе, да ещё и работает. На это ведь можно списать то, что у вас нет совместных фото в соцсетях и никто из нас его не видел.

- Я не вру! - снова подала голос я, вынужденная взять себя в руки, чтобы предостережение лучшей подруги не сбылось.

- Докажи, - с вызовом бросила она. - Приведи нам этого парня.

Мои мысли лихорадочно скакали, как пони, в голове. Как я это сделаю, если у меня никогда никого не было? Сдаться прямо сейчас, рассказав всем правду?

Я посмотрела на лица одноклассниц, готовая, наконец, раскрыть обман, но за меня снова вступились - на этот раз Алина.

- Цветаева, какой прок двадцатидвухлетнему парню таскаться с малолетками вроде нас?

- А Нюша разве не та самая малолетка? - вновь усмехнулась Вика.

- Она выглядит старше, и мозгов у неё побольше твоего! - огрызнулась Яна. - Слушай, если ты так хочешь, она приведёт его. Нюш, - обратилась подруга уже ко мне, - как насчёт Нового года? Мы его в ресторане праздновать собираемся, ты как раз говорила, что он на твои зимние каникулы прие-

дет. Пусть придёт и заберёт тебя из ресторана в десять вместо родителей, как тебе?

- Отлично! – с лёгкостью приняла вызов.

Я выглядела так самоуверенно, словно это не мне нужно было в режиме нон-стоп искать подходящего кандидата, который согласится сыграть моего парня через два месяца. Ладно, что-нибудь придумаю…

Возможно, конфликт бы продолжился, но пришедший учитель физкультуры разогнал нас. Так и пошла я на занятие под тяжёлым взглядом одноклассницы, которую в глубине души начала искренне ненавидеть.

Но существовал отличный способ спастись от нахлынувших чувств, и я о нём вспомнила, когда в руках преподавателя появилась теннисная ракетка. Способ заключался вовсе не в том, чтобы этой самой ракеткой пройтись по одному миловидному личику! (Хотя, что уж скрывать, от такого я бы точно не отказалась)

- Полевич, ты не забыла, что соревнования близятся? На вторую с Андреевым встала!

Схватив оружие убийства… то есть спортивный инвентарь, я направилась к однокласснику, с которым собиралась покорять вершины теннисного олимпа.

Игра пошла гораздо лучше, когда вместо мячика перед глазами встал образ одной конкретной одноклассницы. Держись, Вика Цветаева, я ещё покажу, на что способна Нюша!

Глава 4

Существует множество вещей, которые вызывают у нас страх. Причём такой, от которого по телу бегут мурашки, сердце останавливается, а на лбу выступает испарина. Для ребёнка это может быть кабинет стоматолога, а для взрослого - счёт за услуги того же самого врача. Прыжок с парашютом для несчастного мужа экстремалки или первая мотогонка для девушки-неформалки. Для обычного подростка в моём возрасте испытанием может стать даже первый поцелуй, ну а для меня…

- И не забудьте напомнить родителям, что в этот четверг - родительское собрание!

Абзац.

Сжимая в руках лист с результатами пробных тестов, я имела честь «любоваться» пятьюдесятью баллами из ста. Стоит ли говорить, что родители ожидали от меня минимум семидесяти? Но мне на это было абсолютно параллельно, если бы не одно маленькое, совсем незначительное *но*, которое появилось сегодняшним утром…

Несколькими часами ранее…

- Нюша, конец четверти, - констатировала очевидное моя любимая мама, вычёсывая колтуны Ларсику.

Её-то он не кусал и не вырывался. Видимо, я для кошака авторитетом не являлась. Стоит задуматься над своим поло-

жением в этой семье.

- Да, я помню, мам.

Я перевела взгляд на экран телефона, где отображался анонс новой книги моей любимой писательницы. В продажу её выпустят уже в эту пятницу, и, конечно же, первым делом она появится в столице, куда мы по счастливой случайности направлялись в эти выходные к родственникам.

Это радовало меня ещё и потому, что я наконец-то увижу Катю. Не закопалась ли она там в своих учебниках окончательно? На мгновение я забеспокоилась, а потом вспомнила, что в её жизни существует Филипп. От сердца сразу отлегло…

- А помнишь ли ты наш уговор? - уточнил папа, бесцеремонно своровав дранник с моей тарелки.

- Вот тут поподробнее... - и моё сердце на секунду забыло, что должно качать кровь.

- Ты никуда не поедешь на этих выходных, если мы узнаем, что твоя успеваемость ниже средней. И никаких карманных денег, если результаты тестов окажутся плохими.

- Но… Но… Это жестоко! - я повысила голос и сделала максимально жалобное лицо, потому что, в отличие от родителей, прекрасно знала, чего ожидать от собственных мозгов - а именно ничего хорошего. - Ну а как же Катя?! Моя новая книга? Вы хоть знаете, сколько я ждала её в печатном варианте? Её привезут в столицу как раз в эту пятницу!

Родители как-то скептически на меня посмотрели, и я по-

няла, что моих книжных интересов они точно не разделяют. А я ведь ещё мечтала как-нибудь завести разговор про курсы визажиста. Ага, удачи, Нюша! Полный газ!

- Ничего страшного, - папа положил руку мне на плечо, наверняка желая успокоить, так как уголки моих глаз подозрительно заблестели, а нос покраснел. - Подождёшь ещё пару дней, пока её привезут в наш город, это не смертельно.

- Смертельно!

Вскочив из-за стола, я подхватила рюкзак и потащилась в школу. Хотелось поскорее забыть этот кошмар и надеяться на чудо… Которое, конечно же, не произошло.

- Что-то тебя опять перекосило, Нюша, - прошептала Яна, сидевшая за соседней партой.

Я просто упала лицом на стол, не желая ничего комментировать.

Но, слава пресвятым неизвестно-кому-там, удача не до конца меня покинула. На классном часу мы выставляли оценки, и я вызвалась убирать класс. Конечно же, это не осталось незамеченным Михаилом Андреевичем, который похвалил меня за старательность и чуть ли не по головке погладил.

Может, я и не была отличницей, но кое-что полезное о жизни всё-таки знала. Закон Парето: двадцать процентов усилий дают восемьдесят процентов результата. Именно это сейчас и сработало. Когда родители вернулись в четверг вечером с собрания, мне торжественно сообщили, что, несмот-

ря на не самую высокую успеваемость и среднестатистические результаты теста, на выходных я всё равно еду к родственникам.

- Честно говоря, мы сомневались до последнего, - со строгим лицом начала мама, но после чему-то улыбнулась, видимо, личным воспоминаниям, - но тебя очень похвалил классный руководитель. Сказал, что от такой старательной девочки можно многое ожидать.

- Да! - я подскочила с кровати и повисла на шеях у обоих родителей. На этот раз не в переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле. В планах у меня было как можно раньше начать обеспечивать себя самой.

Моя личная проблема благополучно разрешилась, мне удалось с ней справиться. И тогда я совсем не подумала о существовании другого человека, у которого ещё более крупные неприятности только начинались…

Глава 5

Глядя на молодого инвестора, Люку казалось, что перед ним не человек, а самый настоящий хищник. Какой-то слишком жёсткий был у него взгляд серых глаз, который подчёркивал такого же цвета деловой костюм. Пиджак скрывал крепкое мужское тело, которое больше подходило охраннику клуба, чем бизнесмену.

Гронскому всё ещё не верилось, что с ними на связь вышел сам Мирон Барсов - венчурный инвестор, который был знаменит в слишком далёких и высоких для этого города кругах. Будучи всего двадцатисемилетним предпринимателем, его покровительство и деньги хотели многие, потому что это была большая гарантия успеха. В отличие от обычных инвесторов, Барсов практически выгрызал место под солнцем каждому, за кого брался, участвуя в процессах их продвижения не меньше, чем сами владельцы стартапов, которым он помогал. И это всё, что удалось Люку накопать на мужчину в костюме перед ним, который вдруг решил заняться развитием небольшого бизнеса в совершенно другой стране.

- Где второй? - не церемонясь, спросил Мирон, как только вошёл в кабинет к Люку.

- Он… неофициальный работник.

Люк слегка удивился, потому что Филипп старался не вы-

совываться в их деле, и по документам мало где фигурировал. О том, что он занимается перепрошивкой систем, знали лишь единицы. Гронскому изначально не понравилось, что толком незнакомому ему человеку уже известна не всем доступная информация.

- Зови его сюда, - потребовал Мирон и сел напротив Люка, вальяжно развалившись на стуле.

- Зачем? Он…

- Послушай, - мужчина наклонился и опёрся о стол хозяина кабинета, чтобы оказаться ещё ближе к собеседнику. Его голос стал грубым, взгляд - колючим, а лицо - непроницаемым. - Если вдвоём взялись вести дела, так доводите их до конца. Или у вас всё не так равноценно?

На последних словах мужчина усмехнулся, отчего Гронскому стало не по себе. Ему не нравилось столь грубое и вальяжное поведение человека, который связался с ним на днях – и тут же потребовал личную встречу. Но другие инвесторы не брались за их дело, а те средства, что были выделены отцом Люка для стартапа молодого человека, быстро заканчивались. Им не хватало для того, чтобы всё окупилось – и появление Мирона было похоже на удачное стечение обстоятельств. Но не придётся ли за подобное Люку и Филиппу заплатить слишком многим? Поразмыслив всего секунду, Люк достал телефон и ловкими пальцами набрал номер друга.

- Он мне уже не нравится, - заявил Филипп, как только

примчался в офис. - Тебе не кажется он каким-то странным?

Восемнадцатилетний парень мысленно просчитывал все варианты того, чем могла закончиться подобная встреча.

- Это ты его ещё вживую не видел, - усмехнулся Люк.

Когда парни вошли в кабинет, перед Филимоновым предстал настоящий авторитет. Он почувствовал это сразу: незнакомца окружала какая-то аура силы и непреклонного желания забирать своё.

«Незнакомец» - было не самым подходящим словом, ведь прежде чем согласиться на эту встречу, Люк и Филипп досконально проверили Мирона. Было слишком подозрительно, что столь известная личность захотела связаться с ними. Но, как оказалось, они были не единственными в этой комнате, кто навёл справки.

- Думаю, можно опустить лирические вступления. Но позволь дать тебе совет, зелёный.

Филипп сжал кулаки, как только понял, к кому из них двоих обращается Барсов.

- Вы слишком халатно относитесь к обязанностям. Хотите развиваться - будьте более жестокими. Тем не менее, - хмыкнул мужчина, потерев лоб пальцами, словно устал общаться с маленькими детьми, - если останетесь в бизнесе, время само сделает из вас неплохих хищников.

- Сам сказал, что опустим лирические вступления, - немного грубо произнёс Филипп, из-за чего Барсов только шире улыбнулся.

Вскоре инвестор изложил свой план действий, а Люк и Филипп, не перебивая мужчину, всё внимательно выслушали. Условия устраивали Гроснкого, который уже имел дело с подобными Барсову людьми, особенно когда он услышал о процентах владения, которые хотел себе инвестор. Они были значительно ниже предлагаемых парню ранее, так что всего один жирный вопрос все больше давил на виски Гронского.

- Скажи, - спросил Люк, глядя на договоры, - почему мы? Почему ты?

Мирон не был глупцом и сразу понял, что имеют в виду эти двое. Они были далеко не первыми в его практике, кто задавал подобные вопросы.

- У меня есть специалисты, которые следят за подобными вам и рассчитывают максимальный успех. Прямо как ты, - он указал пальцем на Филиппа, и тот сразу заметил татуировки в виде букв на костяшках бизнесмена. Выглядело это совсем не аристократично - скорее, подходило главе какой-нибудь мафиозной группировки.

Но что-то подсказывало Филиппу и Люку, что в прошлое этого парня лезть не стоит. Их должны волновать только две вещи: совместное с Мироном настоящее и будущее.

- Затем я связываюсь с этими компаниями и предлагаю свою помощь под процент. Как правило, всё получается. Можете считать это моим хобби, - после этих слов Барсов широко улыбнулся, отчего у двух других присутствующих в комнате прошёлся мороз по коже.

- Что-то ещё скрываешь от нас? – поинтересовался Филипп.- Слишком всё хорошо.

И парень не ошибся - на стол полетел ещё один договор.

- О неразглашении? - удивился Люк.

- Вы, я так понимаю, согласны на все условия. Это последнее из них. Подписываете - мы партнёры, и я вкладываюсь в вас по полной, что подразумевает, конечно же, отличный результат. Не подписываете - расстаёмся с миром.

Кивнув друг другу, Люк и Филипп ознакомились с документами, после чего одновременно подняли глаза на Мирона.

- Ты псих?

Другого слова они подобрать не могли.

- Теоретически - с отклонениями, практически - это никак не помешает нам. В любом случае, если что-то пойдёт не так, вам выплачивается компенсация при условии, что вы молчите обо всём прочитанном только что до конца своей жизни. В противном случае, конец для вас настанет намного раньше предполагаемого естественного процесса старения.

Люк и Филипп переглянулись, понимая, что ловушка так или иначе уже схлопнулась. Даже если они не захотят соглашаться, последний договор они уже прочитали, и только что Мирон прямо сказал, что их устранят. Выбора не было: взяв ручки, оба парня поставили свои подписи на всех документах.

Глава 6

- Знал же, что не так всё просто, - процедил сквозь зубы Люк.

То, что он подставил себя под удар и связался с опасным, непредсказуемым человеком, парень понял слишком поздно. Из-за него и Филипп попал под раздачу, а этого Люк не мог простить себе сильнее всего… Их просто загнали в угол.

- Это взрослая жизнь, детки. И да, на парковке вас ждут подарки за сотрудничество, - улыбнулся им на прощание Мирон, после чего забрал подписанные договоры и вышел из кабинета.

- С одной стороны, всё не так уж плохо, Люк, - Филимонов чувствовал, как друг корит себя за то, что собрал слишком мало информации о Барсове.

А ведь Гронский мог воспользоваться связями отца, чтобы избежать подобного капкана. Но Люк выбрал независимость и хотел рассчитывал только на собственные силы, за что сейчас, как ему казалось, и поплатился.

- Ладно, Фил, не забивай хотя бы ты себе этим голову. Мне разгребать в любом случае…

- Нам, - жёстко, почти в тон Мирону, отрезал Филипп, отчего Люк невольно улыбнулся.

Он понял, что с таким надёжным другом точно не пропадёт.

Вскоре они оба покинули офис. Вдохнув вечернюю загазованную прохладу, парни решили разойтись каждый своей дорогой.

- Хорошо, что он меня вызвал, - неожиданно рассмеялся Филипп, подбрасывая в воздух ключи от байка. - Знаешь, оказывается, подготовка ко дню рождения Кати - та ещё головная боль. Завтра ещё её родители нагрянут, подумываю сбежать…

Теперь рассмеялся и Люк, причём так громко, что прохожие стали оборачиваться на молодого мужчину в кашемировом бежевом пальто, под которым скрывались дорогой итальянский костюм и белоснежная рубашка.

Для Люка это была далеко не первая встреча за сегодня, поэтому Гронский чувствовал себя абсолютно выжатым. Филипп прекрасно видел, как его друг вкалывает, чтобы наконец-то стать ровней отцу, от помощи которого до сих пор упрямо отказывался.

- Слушай, давай я тебя с ветерком прокачу? Мозги прочистишь, полезно.

Гронский покачал головой, после чего кивнул в сторону парковки.

- Пойду, опробую новую тачку. Да и за подарком надо заехать.

- Очередной стерве? - усмехнулся Филипп. - Которой по счёту?

- Воу, парень, полегче, я Кате имел в виду, - Люк рассме-

ялся, заметив, как вытянулось лицо друга. - Загляну к вам завтра. Надо же как-то твою задницу из этого семейного сборища вытаскивать.

Парни распрощались, и Гронский вышел на парковку, где поблёскивали два новеньких чёрных кабриолета.

В салоне одного из них вместе с ключами лежала записка рядом с бутылкой алкоголя именитого бренда:

«Кто не рискует - тот не пьет шампанское!»

У Люка почему-то задёргался глаз: интуиция подсказывала, что подобные риски ничем хорошим для него не закончатся. Но решив, что хватит заниматься самокопанием хотя бы на сегодня, парень завёл мотор и вскоре влился в плотный пятничный поток машин.

Местом для выбора подарка стал сетевой книжный магазин, в котором сразу же можно было всё и упаковать. Парень усмехнулся, подумав, что заодно стоит купить какую-нибудь безделушку и своей истеричке… очередной и уже бывшей. Книгу о здоровых отношениях? Да, пожалуй, он уже предвкушал, как корешок той ударит его по голове, когда её в него швырнут.

Какой по счёту она была: третьей или четвёртой? И это всего за пару месяцев, что он здесь пробыл. Взгляд лениво скользил по мерцающим фонарям, меняющим цвет светофорам и вечно спешащим куда-то прохожим.

Подъехав к торговому центру, Люк припарковался, но выходить из машины сразу не стал. Его глаза зацепились за

компании подростков, которые вечно толпились возле ТЦ: что-то курили, слушали громкую музыку, кричали. Гронский думал, что почувствует лёгкую ностальгию по ушедшей юности, но поймал себя лишь на чувстве испанского стыда за этих детей.

- Ну и старик же я, - вздохнул он и всё-таки вышел из салона.

Оказавшись в магазине, где теперь, помимо литературы, продавались термосы, кружки и даже сладости, Люк немного растерялся. Он медленно бродил между полок, соображая, что выбрать девушке лучшего друга. С Катей они общались мало, но даже пары встреч хватило, чтобы понять: она делает его друга счастливым, а этого было для него достаточно. Люк тихо рассмеялся себе под нос, вспоминая, как девушка не могла справиться с обычной жаркой курицы, и теперь парень не раз подкалывал друга, как бы тот не оправдывался, что сейчас у Кати с кухней ситуация получше.

Остановив свой выбор на кулинарной книге, решив, что девушка оценит юмор, он перешёл к прилавкам с психологией. Может, ему самому следовало себе что-то приглянуть? Филипп не раз повторял, что Люку стоит лучше разобраться в себе прежде, чем с кем-то вступать в отношения. Но Гронский только смеялся, ему ведь не нужны были настоящие отношения сейчас. Может когда-нибудь потом? Когда он точно будет знать, что не прогорит, и что в случае неудачи его не оставят, как когда-то поступила так собственная мать с

его отцом.

Перебирая книги об эмоциональном выгорании, позитивном мышлении, личностном и духовном росте, Люк даже не вчитывался в обложки. В груди всё больше разрасталось какое-то неприятное чувство, высасывающее все хорошие эмоции. Одиночество? Нет, не мог же им страдать Гронский, потому что сам выбрал быть одним. Лучше вернуться в квартирку, где будет тихо и спокойно, чем выслушивать очередные истерики, что он не уделяет кому-то должного внимания. Парень так задумался, что никого уже не видел вокруг. Его рука случайно задела громоздкую книгу, что стояла рядом – и та с грохотом упала прямо под длинные стройные ноги какой-то девушки.

- Извините, - прошептал Люк, подняв толмут, и поставил тот на место.

Рядом с ним никто ничего в ответ не произнёс, тогда парень прошёлся взглядом по незнакомке, что скрыла своё лицо пышными блондинистыми волосами, сплетёнными в какую-то замысловатую косу, начинающуюся ото лба.

Короткое пальто, капроновые колготки не по погоде, чёрные челси, подчёркивающие длину и стройность ног. Незнакомка выглядела эффектно, и внутри парня появилась маленькая искорка, которая прогнала все томящие грудь мысли об одиночестве.

- Девушка, не хотите познакомиться? – спросил парень раньше, чем осознал это.

Но незнакомка его не слышала, она читала с таким упоением и некой жадностью, словно книгу вот-вот собирались у неё отобрать. Люк подошёл ещё ближе к незнакомке и пусть он не видел её лица, что-то ему подсказывало, что девушка была симпатичной.

- Извините, прекрасная леди…

Девушка вздрогнула, резко захлопнула томик и медленно развернулась.

- Боже, опять ты? Я тебя за километр чую, старый извращенец…

Знакомая незнакомка прошипела это с таким отвращением, что посетители магазина начали оборачиваться в их сторону.

- Нюша?.. - как-то растерянно переспросил Люк, глядя в смутно знакомое лицо, которое видел последний раз, казалось, в прошлой жизни.

Глава 7

- Я здесь выйду! Срочно, остановите здесь! - глядя на яркую вывеску жизненно необходимого мне магазина, я принялась колотить по пассажирской двери.

- Ладно-ладно, только успокойся, - папа притормозил на ближайшей парковке. - Если что, мы будем в соседнем ТЦ, закупимся…

Что там ещё говорили родители, я уже не слышала - на всех парах мчалась к заветной цели. Едва я толкнула стеклянные двери, как в нос сразу же ударил густой запах типографской краски. Вот он, мой личный рай! Миновав полки со стикерами, термосами и мягкими игрушками, я целенаправленно зашагала к стеллажам с любимой любовной прозой.

Новинка стояла на самом видном месте, привлекая внимание яркой обложкой. Невзирая на косые взгляды консультантов, я принялась читать её прямо у полки.

Так и знала… Всего пара предложений из пролога - и я с головой погрузилась в атмосферу напряжённого сюжетного поворота, что наверняка изменит мои чувства в эпилоге. Практически голых ног касался сквозняк от периодически открывающейся входной двери.

И надо же было додуматься надеть короткую обтягивающую юбку и легкую блузку в такой солнечный день… у се-

бя в городе, напрочь позабыв, что в столице всегда гораздо прохладнее и ветренее! Моё короткое пальто, прикрывавшее лишь самую верхнюю часть бёдер, совершенно не спасало от сквозняков.

Но сейчас, увязнув в мире новой истории, я перелистывала страницы дрожащими от предвкушения пальцами и не замечала холода. Только слышала… какое-то странное бормотание за спиной. Незнакомец, видимо, перепутал меня с сотрудником магазина.

Мой разум неохотно вынырнул из вымышленной вселенной, стоило уху уловить этот голос - с лёгкой хрипотцой, проникновенный и до невозможности нахальный… Я знала только одного обладателя такого тембра, и лучше бы его никогда не встречала.

- Боже, опять ты? Я тебя за километр чую, старый извращенец…- выпалила я, резко оборачиваясь. Интересно, он что, правда, меня не узнал?

Захлопнув томик, я уже была готова съездить им по… Какому-то возмужавшему лицу с лёгкой щетиной, аккуратно подстриженными пшеничными волосами, которые больше не были стянуты на затылке в пучок, и удивлёнными серым глазами. Странно, в прошлый раз они казались мне смесью леса и карамели.

- Нюша?.. - растерянно переспросил Люк, разглядывая меня.

Я нервно сглотнула. Если бы он не произнёс моё прозви-

ще, я бы поклялась, что обозналась, и тогда вышло бы жутко неловко. Но всё обошлось - это был всё тот же грязный извращенец, просто немного изменивший имидж.

- Для тебя - Анастасия Сергеевна, - прижав к себе покупку покрепче, словно он собирался её отобрать, я сделала шаг навстречу и заглянула в его уставшие глаза. До них теперь было значительно ближе, ведь со времени нашей последней встречи я заметно выросла. - Ты это что, подкатить ко мне решил?

- Почему ты так легко одета? – вопросом на вопрос ответил Люк.

Голос его стал серьёзным, а взгляд - холодным, словно я только что совершила какое-то предательство.

Мне хотелось съязвить, чтобы он сменил тон, но внезапно вспомнила, что ради меня сделал этот человек в прошлом. И от расхождения желаний и воспоминаний тело дало сбой: я чуть отшатнулась, и пальцы сами собой разжались. Книга с глухим стуком полетела на пол. Вместо того чтобы поднять её, я продолжала заворожённо смотреть в его глаза, лишь изредка переводя взгляд на плотно сомкнутые от негодования губы.

- Я… - почему мой голос так предательски дрогнул?

Его пальцы коснулись моего предплечья, и этот жест заставил меня очнуться. Я резко тряхнула головой и только тогда заметила спешащую к нам продавщицу.

- Девушка, вы теперь обязаны выкупить этот экземпляр,

вы понимаете? Кто же так обращается с магазинным имуществом?

Вырвавшись из плена чужих глаз и рук, словно из зачарованного сна, я наклонилась и подняла томик. Бережно прижав его к груди, я кивнула недовольной сотруднице и направилась к кассе.

- Да-да, я и так собиралась его покупать.

Пока кассир рассчитывала стоящего впереди парня, сзади послышались тяжёлые шаги, а следом раздался приглушённый извиняющийся голос:

- Я тебя напугал? Извини. Меня просто злит, что ты разгуливаешь в такую холодную погоду в подобном виде. Опять в больницу захотела?

- Ты мне не отец, - я резко развернулась и едва не уткнулась носом в грудь Люка.

Оказывается, он стоял слишком близко, и я моментально уловила дурманящий шлейф его парфюма. И вновь время для меня остановилось, заставив позабыть про очередь, вокруг которой внезапно возникла какая-то суета. И что это такое со мной вообще происходило, спрашивается?

- Девушка, вы оплачиваете? - раздражённо окликнула меня кассир.

Она как-то странно косилась на Люка, словно он был аппетитным кусочком торта, который я посмела увести у неё прямо из-под носа.

- Да, - я высокомерно взглянула на девушку за прилавком

и вскинула подбородок, будто Гронский действительно принадлежал мне, хотя, клянусь, первая моя мысль: забирай себе этого извращенца, мне не жалко!

Вот только фортуна в очередной раз рядом с Люком повернулась ко мне спиной: я попыталась нащупать сумочку, которая должна была висеть на плече, но её там не оказалось. Естественно, она ведь осталась лежать на заднем сиденье папиной машины. Я так спешила в книжный, что напрочь забыла о вещах.

- Извините, я оплачу чуть позже, забыла деньги…

- Тогда оставьте что-нибудь в залог, - отрезала кассир. - Вы обязаны забрать книгу, поскольку помяли обложку при падении, и должны это компенсировать.

- Но у меня ничего нет с собой, - я растерянно принялась шарить по карманам, в которых не оказалось даже мобильного.

И пока я лихорадочно соображала, как выпутаться из этой позорной ситуации, перед моим носом появился фирменный пакет с уже оплаченной покупкой.

- Люк, мне неудобно…

Он лишь усмехнулся, словно не верил моей внезапной скромности, и сам вложил целлофановые ручки в мои пальцы.

- Я всё отдам, мне только нужно найти родителей, - я подбежала к широкому панорамному окну, выходившему на залитую фонарями парковку. Но нашей машины на прежнем

месте уже не было. Неужели папа перепарковался?

- Ты приехала сюда с родителями? - снова поинтересовался Люк, заставив меня вздрогнуть от неожиданности: я не заметила, как он опять бесшумно вырос за спиной. Он мог не быть таким высоким и красивым? Это сбивало с толку.

- Да, мы приехали к родственникам на выходные. Но я не вижу их автомобиль. Там мой кошелёк, я верну деньги, просто надо их отыскать.

- Не беспокойся об этом, - он устало улыбнулся.

И только в этот момент я по-настоящему разглядела его лицо. В прошлую нашу встречу он тоже был измотанным, но более живым. Сейчас же Люк выглядел совершенно подавленным, и во мне внезапно проснулся глупый порыв обнять его. Я с трудом сдержала этот странный импульс, поражаясь собственным мыслям. Мой организм явно давал сбой рядом с этим человеком: в прошлый раз живот, в этот раз мозг. Боюсь, следующей встречи мне не пережить.

- Можно твой телефон? Я им позвоню.

Когда я набрала номер, родители ответили далеко не сразу. Но стоило папе снять трубку, как у меня буквально отвисла челюсть.

- В смысле - вы про меня забыли?! Вы нормальные вообще?

Отец на том конце провода лишь беззаботно рассмеялся, а мама спокойно добавила:

- Нюша, ну ты же в столице не в первый раз, доберёшься

на метро, тут не так уж далеко. Да ты бы и не влезла в салон, если честно, мы столько всего накупили…

И ни капли раскаяния в голосе!

- Кошмар какой-то… Просто признайтесь, что вычеркнули меня из жизни, - буркнула я и отключилась.

Спустя секунду на телефон Люка от родителей пришло сообщение с точным адресом родственников. Мне бы не было так досадно, если бы рядом не стоял Гронский, который с нескрываемым интересом наблюдал за этой сценой.

- Слушай, их вообще не волнует, как ты оделась в такой холод?

- Боже, Люк, - я вымученно рассмеялась, - ты возишься со мной, как с маленькой.

- Очевидно потому, что ты и есть маленькая. Пойдём, я тебя отвезу, - он мягко взял меня за плечи и вывел на улицу.

Вскоре мы остановились у новенького, безумно дорогого чёрного кабриолета. Комментировать появление этой роскоши я не стала, просто молча скользнула на кожаное сиденье – и тяжёлая дверь за мной автоматически захлопнулась.

- Ну вот, ты опять меня спасаешь, - я нервно усмехнулась, внезапно почувствовав странное смущение вместо привычного желания его придушить.

- Дурацкое стечение обстоятельств, - Люк смотрел уже не на меня, а в зеркала заднего вида, аккуратно выруливая со стоянки. - Но твои родители поразительно безответственные. Куда твоя мама смотрела?

- Не знаю, как так вышло, но не смей так о них говорить, - огрызнулась я, ведь ворчать на моих родственников было позволительно только мне. - Я же не заявляю, что твоя мать плохая, раз воспитала тебя таким озабоченным извращенцем.

- У меня нет матери, - спокойно парировал Люк, словно произносил это уже в тысячный раз. - Бросила меня, когда мне было два года.

- Прости… - я в ужасе зажала рот ладонями, готовая сама себя ударить за длинный язык.

- Ничего. Ты же не знала.

В салоне повисла тяжёлая, гнетущая тишина, от которой мне стало жутко неуютно. Когда мы окончательно влились в плотный вечерний поток машин, я на свой страх и риск всё же нарушила молчание:

- Люк… Возможно, это не моё дело, но я чувствую, что у тебя что-то стряслось. Ты можешь мне рассказать. Мы ведь всё равно вряд ли ещё когда-нибудь увидимся, а когда делишься проблемами вслух, они перестают казаться такими уж страшными.

- Знаешь, Нюша, после таких пафосных слов судьба обычно сталкивает людей лбами постоянно. Так что нет, спасибо, мне подобного счастья не надо.

- Эй! - привычное раздражение вернулось, и я легонько пихнула его в бедро. На лице парня тут же расплылась улыбка - наконец-то искренняя и тёплая, а не та фальшивая мас-

ка, от которой выть хотелось.

- И почему тебя вообще волнуют мои неприятности? Не забивай этим свою хорошенькую голову, детёнок.

- Ну, твоя же голова забита моими, - я крепче сжала пакет с книгой, о содержании которой уже успела позабыть.

Люк вообще должен быть благодарен, что я не утыкаюсь в страницы с жадностью, а пытаюсь хоть как-то расшевелить его и вытащить из этого депрессивного болота. Впрочем, даже будь на его месте незнакомец, я бы всё равно полезла со своей помощью - такая уж у меня сердобольная натура. Яна в школе часто сравнивала меня с клубничным тофу: сладкая, мягкая, нежная, съешь такую - и на душе сразу становится спокойно, а весь негатив бесследно улетучивается. Наверное, с такими скрытыми талантами мне стоило пойти на психфак, но мечта у меня была совсем другая.

- Тебе, правда, интересно? - он посмотрел на меня с искренним недоумением, будто его вообще никогда никто не спрашивал о том, что у него на душе.

Вместо бури мыслей, крутившихся в голове, я тихо ответила:

- Да.

Люк крепче сжал руль. Мы практически перестали двигаться.

- Пробка, - выдохнули одновременно.

Шумно вздохнув, Гронский заглушил двигатель и долго смотрел в лобовое стекло, прежде чем заговорить. Словно

взвешивал: можно ли мне доверять.

- Поведай мне, грешник, какие деяния очернили твою и без того озабоченную душонку, - я шутливо положила ладонь на его плечо и даже сквозь плотную ткань пальто почувствовала, как напряглись его мышцы.

- Я просто немного устал, Нюша. Всё в этой жизни оказалось гораздо сложнее, чем кажется со стороны. А сегодня меня и вовсе обвели вокруг пальца - вынудили подписать кабальный договор с человеком, чьи методы, мягко говоря, не совсем законны. И это только вершина айсберга. Страшно представить, что вскроется, если копнуть под его неофициальные источники доходов…

Двигатель снова глухо зарычал - поток продвинулся на пару метров, но мы почти сразу же снова остановились. Судя по бесконечной веренице машин, за эту поездку я успею узнать обо всех скелетах в шкафу Люка.

Так и случилось. На меня вылился такой колоссальный объём информации, что большая часть терминов просто не укладывалась в голове. Сплетни и интриги среди сотрудников, обнаглевшие инвесторы, которые разводили на деньги и кидали, срывающиеся в последний момент контракты, неудачные закупки… Мне пришлось лихорадочно расставлять этот хаос по полочкам в собственной памяти, чтобы нащупать хоть какую-то нить спасительного совета.

- Ты просто не представляешь, как всё это достало, - устало выдохнул он, когда машины впереди, наконец, начали

разъезжаться.

Люк плавно нажал на газ и повернулся ко мне:

- Хочешь с ветерком?

Не знаю, что именно он прочитал в моих глазах, но его дежурная фальшивая улыбка мгновенно исчезла.

- Сильно загрузил? Нюша, прости, язык развязался - остановиться не мог. Я даже по пьяни столько не болтаю, - он нервно усмехнулся. - Ты действуешь как алкоголь. И, судя по всему, секреты вытягиваешь получше пятизвёздочного виски.

- Всё в порядке, - я тепло улыбнулась ему в ответ. - просто пыталась переварить информацию, чтобы дать дельный совет. Подруги говорят, у меня это отлично получается, но сейчас я почему-то растерялась. Сказать «не переживай» - глупо, посоветовать «не обращай внимания на сплетни» - слишком банально. Мне не хочется, чтобы ты думал, будто зря доверился мне, но…

- Это странно, - перебил он меня. - В нашу прошлую встречу ты сидела в этой машине с единственным желанием отгрызть мне голову, а сейчас искренне пытаешься помочь.

Люк тихо рассмеялся, а потом ещё какое-то время смотрел в лобовое, явно подбирая слова.

- Не нужно ничего мне говорить, было приятно даже то, что ты меня выслушала.

Я не сразу сообразила, к чему клонит Люк. Поняла лишь то, что моя догадка подтвердилась: его внутренний мир ни-

кого из его окружения не интересовал. Его слова заставили сердце испуганно ёкнуть, и, чтобы скрыть вспыхнувшие щёки, я судорожно перекинула косу наперёд, пытаясь спрятаться за ней.

- Послушай, Люк, интересоваться чувствами других - это нормально. Так люди становятся ближе, этим занимаются друзья, влюблённые и даже просто знакомые. Ты ведь наверняка делишься этим с Филиппом? Ты очень помог мне сегодня, хоть изначально мне и хотелось тебя ударить. Но мне обидно, что я ничем не смогла облегчить твою ношу.

Автомобиль плавно затормозил у нужного подъезда. Я поняла, что через минуту мы расстанемся, возможно - навсегда. И тогда я решилась на безумство…

- Выйди со мной, пожалуйста.

Сама не понимая, что творю, я выскочила из салона и обошла капот. Люк с явным интересом наблюдал за моими перемещениями. Я сделала решительный шаг вперёд, когда он тоже вылез из машины , и крепко, отчаянно обняла Люка. Так, словно он был моим старым преданным другом, которого я не видела целую вечность. Словно он был Катей, к которой я завтра прижмусь точно так же. Будто этими объятиями я могла физически забрать себе хотя бы каплю его неподъёмных взрослых проблем.

Его руки не сразу легли на мою спину. Но когда это произошло, Люк сжал меня в ответ чуть ли не до хруста рёбер и зарылся носом куда-то мне в шею.

- Ты помогла мне больше, чем кто-либо. Спасибо.

Эти слова прозвучали настолько искренне и интимно, словно он только что признался мне в чём-то сокровенном. Это не было проявлением романтики, скорее - чистая, обнажённая человеческая благодарность.

Вскоре волшебство момента рассеялось, оставив нас стоять на осеннем ветру друг напротив друга с растерянными лицами. Я была уверена, что в его голове сейчас крутится тот же немой вопрос, что и в моей: *что это сейчас, чёрт возьми, было?*

Испугавшись собственных эмоций, я поспешно отступила на шаг и судорожно перехватила пакет.

- Спасибо, что довёз. Мне пора.

Люк лишь молча кивнул, не сводя с меня глаз. Бросив на него короткий взгляд через плечо, я потянула на себя тяжёлую дверь подъезда и скрылась внутри в абсолютном смятении.

Всего две встречи, две нелепые случайности, одна дорожная пробка - и это странное, щемящее тепло внутри. Оно затаилось где-то глубоко в груди, словно понимая, что разгораться пожаром ему ещё слишком рано. Это тепло оказалось намного умнее моего разума, сердца и Люка. Этим теплом стала встреча, о которой мы вряд ли кому-то расскажем, даже близким друзьям...

Глава 8

- С днём рождения, подруженция! - закричала я, как только дверь распахнулась и на пороге показалась заспанная, домашняя и слегка испуганная именинница, которую я называла лучшей подругой больше десяти лет.

- Ты кто такая?

- Так, Катя, не пугай меня! Это же я, Нюша, - расставив руки, я шагнула вперёд и крепко обняла её, тут же получив столь же мощные объятия в ответ.

Только спустя пару минут мы отлипли друг от друга, и меня пригласили в квартиру.

Я неотрывно разглядывала подругу, которая заметно похудела. Её волосы были собраны в аккуратный пучок, который выглядел безупречно - никакого намёка на небрежность, Кравцова себе такого не позволяла. Даже сейчас, когда она жила самостоятельно, во всём чувствовался её фирменный идеальный порядок. Обувь стояла ровно по полочкам, тёмная глянцевая плитка в прихожей буквально сверкала, а в воздухе витал тонкий аромат свежести, подчёркивающий атмосферу свободы и простора.

Мы прошли на кухню, где подруга, судя по всему, только что пила чай. Рядом с кружкой, разумеется, покоился толстенный учебник.

- Это ещё что за монстр? - я приподняла этот кирпич, по-

скольку назвать его книгой у меня просто язык не поворачивался. - Только не говори, что ты реально это читаешь.

- У меня скоро коллоквиум.

- Коло… что?

- Большая контрольная, - рассмеялась подруга, и в её небесно-голубых глазах заплясали искорки искреннего счастья.

Раньше такую улыбку у неё можно было поймать редко, но теперь это стало привычным делом. А всего-то стоило в её жизни появиться одному парню, который, к слову, заглянул на кухню ровно в тот момент, когда я о нём вспомнила.

- Привет, Нюша.

- Для тебя - Анастасия Сергеевна, друг извращенца. И тебе привет, - я с прищуром окинула взглядом Филиппа.

Этому представителю мужского пола стоило чётко помнить: один неверный шаг в сторону Кати - и от него живого места не останется.

- Ладно, я полетел, - парень чмокнул подругу в щёку. Это выглядело настолько естественно и по-домашнему, что я почувствовала себя неловко, будто подсмотрела чужой секрет. - Не забудь выпить воду и витамины, - шутливо пригрозил он ей на прощание.

- Помню, - Катя в ответ поцеловала его, но уже дважды. Чтобы моя подруга и добровольно к кому-то проявляла нежности? Мне кажется, я очутилась в Австралии, потому что всё перевернулось в моей жизни вверх дном.

Вскоре Филипп покинул кухню.

- Ничего себе ты вытянулась, подруга! Сколько в тебе уже? - Катя с улыбкой окинула меня взглядом.

- Сто семьдесят семь сантиметров чистого счастья, - я гордо продемонстрировала ей знак «пис».

А из коридора вдруг донеслось:

- Скорее, чистой вредности.

Мы с подругой одновременно повернули головы к дверному проёму, где, вальяжно подпирая стену плечом, стоял его величество Извращенец.

Пока я в немом ступоре таращилась на Люка, не соображая, что он вообще забыл в этой квартире, подруга не растерялась и быстро подошла к нему. Уже через секунду в руках именинницы оказалась изящная коробочка, внутри которой обнаружилась новенькая книга по психологии здоровых отношений и кулинарная книга. К подарку прилагался забавный блокнот-подушка, на котором при желании можно было вздремнуть.

- Очень полезная вещь, особенно для лекций, - Катя рассмеялась. - Спасибо огромное, Люк! Но за остальные книги я тебя убью. - Она крепко обняла высокого парня, который мгновенно покраснел от удушения.

Сегодня Люк выглядел совсем не так официально, как вчера.

Вместо строгого костюма на нём были обычные джинсы, а под неизменным пальто виднелся простой чёрный лонгслив.

И пока я увлечённо сканировала глазами парня, совершенно позабыла про других ребят в комнате. Кажется, Катя что-то говорила Филиппу по поводу алкоголя, а Люк… На долю секунды наши взгляды пересеклись, и он, едва заметно улыбнувшись, быстро мне подмигнул.

- Катя, я, пожалуй, пойду, пока твоя грозная подружка не накатала на меня заявление в полицию, ладно? - Его голос и выражение лица мгновенно изменились, и я вернулась на полгода назад, словно отмотала время назад, где этот парень бесил меня с пол-оборота.

- Может, я бы не была такой злой, если бы ты прекратил называть меня Нюшкой-хрюшкой, - воинственно ухватилась за какой-то предмет, стоявший в углу. Как назло, под руку попался обычный веник.

Парни со смехом ретировались, а орудие возмездия было тут же конфисковано хозяйкой квартиры. Чуть позже Катя со смехом призналась, что именно этим веником ей пришлось сегодня гонять Филиппа, чтобы тот помог ей с генеральной уборкой. Представив эту картину, я расхохоталась - в моей голове до сих пор со скрипом укладывалось, как моя подруга умудряются с кем-то уживаться под одной крышей.

Мы вернулись за стол, где передо мной появилась чашка ароматного зелёного чая и аппетитный кусок пирога.

- Сама испекла, - гордо улыбнулась подруга, присаживаясь напротив.

- Так, Катя, если бы ты сейчас сказала, что у тебя отросла

вторая голова, я бы удивилась значительно меньше, честное слово! Ты - и кулинария?!

Кравцова весело рассмеялась и принялась увлечённо рассказывать, как сильно всё изменилось за те три месяца, что мы не виделись. Я смотрела на её сияющее лицо и понимала: как же ей повезло. Она добилась всего, о чём мечтала, и даже чуточку больше. Хотя этот путь точно не был устелен для неё красной ковровой дорожкой…

В этот момент я невольно задумалась: а как бы отреагировали мои родители, если бы я набралась смелости и честно объявила им, что хочу выучиться на визажиста? Поддержали бы они меня так же безоговорочно, как Филипп поддерживает Катю?

- Эй, чего приуныла? - под мой нос аккуратно пододвинули ещё один кусок пирога, возвращая в реальность. Я вымученно улыбнулась.

- Да я просто задумалась…

- Снова во что-то вляпалась? - Подруга заговорщически поиграла бровями. - Как там, кстати, поживает твоя грандиозная легенда про Олега?

- Девочкам в классе теперь нужны железные доказательства. Эта Вика Цветаева, чтоб её… - я сердито сжала кулак, пытаясь совладать с эмоциями, чтобы не бабахнуть им по столу.

- Не понимаю, Нюша, зачем ты вообще в это ввязалась? И что ещё за доказательства?

Я пожала плечами и уставилась в окно, где вовсю сияло яркое солнце.

- Этот мифический Олег… должен забрать меня из ресторана после новогоднего школьного вечера, - я со стоном уронила голову на деревянную столешницу. - Ума не приложу, что теперь делать. Честно, я уже собиралась во всём сознаться, но другие девчонки внезапно бросились меня защищать.

- Так, ну-ка не кисни! И не с таким справлялись, - Катя ободряюще подмигнула мне. - Ты потрясающая, красивая, Нюша. Да в тебе одной женственности и шарма больше, чем во всех твоих одноклассницах вместе взятых! Ты без труда найдёшь кого-нибудь. Неужели в школе тебе совсем никто не нравится? Из параллели или старшеклассников?

При одной мысли о парнях из нашей школы я невольно поморщилась: перед глазами тут же возникли образы вечно матерящихся, спящих на партах или дико ржущих над плоскими шутками мальчишек, которым бы не мешало остаться на второй год где-нибудь в пятом классе.

- Нет, вообще никто.

- А за пределами школы? Кто-нибудь зацепил? - Подруга придвинулась ближе, будто сканируя меня на наличие скрытых тайн.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я уверенно замотала головой. Причём сделала это настолько убедительно, что Кейт, кажется, поверила.

- Ну ладно. На самый крайний случай у нас всегда есть

Люк, - как бы между делом обронила Кравцова. - Он, между прочим, идеально подходит под твоё описание Олега: высокий, взрослый, живет в другом городе…

- Что?! - от возмущения я аж подскочила со стула для пущей убедительности. - Катя, честное слово, ты меня доконаешь! Какой ещё Люк? Мне проще пригласить на вечер морскую свинку из городского зоопарка, чем позвать его!

- Ой, знаешь, а я ведь только сейчас об этом задумалась, - невозмутимо продолжила подруга, пропустив мою тираду мимо ушей. - Как поразительно совпало, что твой выдуманный Олег и Люк внешне похожи как две капли воды? Хм, тут определённо есть над чем поразмыслить…

- Катя! - я шумно выдохнула и заставила себя сесть обратно. - Не собираюсь я ни о чём его просить. Фу.

- А ещё, чисто к слову, его отец является владельцем элитного ночного клуба Kiss в нашем городе…

В этот момент в моей голове словно замкнуло контакты. Его отец - хозяин лучшего развлекательного заведения города? Вот же Кравцова, хитрая лиса, знает ведь, на какие рычаги давить!

- Обалдеть можно… - теперь, признаться честно, идея привлечь Люка уже не казалась мне такой уж абсурдной и безумной.

Подруга победоносно рассмеялась - это определённо была её спланированная уловка. Она специально спровоцировала смятение на моём лице, чтобы проверить, рассматривала ли

я Гронского в качестве кандидата. А задумывалась ли я об этом на самом деле?

Подруга попала в яблочко: тут действительно было над чем подумать. Вчера, когда мы сидели в его машине, мне даже в голову не пришло просить его о помощи. Я вообще напрочь позабыла о дурацком школьном споре, ведь меня внезапно захватили совершенно другие проблемы - проблемы практически незнакомого, но такого уязвимого парня. И теперь, когда между нами растаял лёд, хотела ли я использовать его?

Ответ был очевиден - нет. Мне меньше всего хотелось, чтобы Люк решил, будто я из корысти с ним общалась. К тому же у Гронского и без моих детских разборок собственных забот было выше крыши.

Обхватив ладонями гудящую голову, я окончательно осознала, какой же была круглой дурой. Какой нормальный двадцатилетний парень в здравом уме подпишется на подобную школьную авантюру? Да и как вообще можно понравиться такому парню?.. Наверное, проще и честнее будет во всём сознаться.

- Эй, Нюш, ты в порядке? Может, дать таблетку от головы?

Её прохладная ладонь мягко легла на мой лоб, проверяя, нет ли жара. Я вынырнула из омута безрадостных мыслей и слабо улыбнулась.

- Всё хорошо, просто вдруг чётко осознала, какая я дура.

- Брось, Нюшка-хрюшка! У меня в голове только что со-

зрел гениальный и абсолютно безумный план, так что мы не сдадимся без боя. Мы обязаны организовать тебе прекрасного принца Олега на этот волшебный декабрьский вечер.

Я не выдержала и прыснула: подруга выглядела настолько воинственно и уверенно в собственной победе, что это невольно заражало.

- Ты - и безумство? Хочешь сказать, эти вещи вообще совместимы? - я скептически выгнула бровь и скрестила руки на груди.

- Безумство всегда становится неотъемлемой частью встреч лучших друзей, - подмигнула Кравцова и решительно потянулась за моим телефоном.

Поначалу я искренне не понимала, зачем ей срочно понадобились мои самые удачные фотографии, пока не заглянула через её плечо и не увидела свежесозданную анкету на популярном сайте знакомств.

- Ты с ума сошла?! - я рванулась, пытаясь перехватить мобильный и удалить этот позор, но Катя ловко увернулась и уже вовсю строчила сообщения первым попавшимся кандидатам.

- Да ладно тебе, хоть повеселимся от души! Помнишь, как раньше?

Квартиру снова затопила волна нашего звонкого хохота. Помнила ли я? О да, ещё как! Как в глубоком детстве мы ради шутки регистрировали фейковые профили, забавно «разводили» парней на переписку, а потом отправляли их в чёр-

ный список. Мы творили столько несусветных глупостей, о которых сейчас вспоминаешь исключительно с красными щеками, думая: *«Господи, неужели это действительно была я?»*

В общем, мы принялись увлечённо шуршать по сайтам знакомств, отправляя сообщения парням, как моим ровесникам, так и тем, кто был значительно старше. Логика была проста: если найдём классного ровесника, я просто скажу в классе, что рассталась с Олегом и нашла новую любовь.

Вот только на практике эта затея быстро стухла. У одного глаза были недостаточно серыми, у другого - волосы не того пшеничного оттенка, третий казался низковатым, четвёртый - избыточно перекачанным… Я отчаянно пыталась игнорировать тот факт, что в моей голове намертво въелся конкретный мужской силуэт, ставший моим личным идеалом красоты. И, разумеется, я молчала о том, что этот образ появился там совсем недавно.

Кроме весёлого смеха, наша авантюра ни к чему не привела. Вскоре нам обоим надоело листать бесконечные профили. Катя взяла с меня строгое слово, что Филипп не узнает о наших виртуальных похождениях, иначе нам обеим будет устроен грандиозный выговор, на что я лишь весело отмахнулась.

- У настоящих подруг просто обязаны быть свои маленькие секреты от парней, - подмигнула я, с удовольствием уплетая ванильное мороженое.

Затем мы плавно переместились в интернет-магазины, чтобы присмотреть мне платье для того самого злополучного вечера. Мои глаза буквально разбегались: сначала я по привычке искала что-то скромное и неприметное, затем увлеклась пышными моделями в стиле бэби-долл, а в финале бесцельно перешла на вечерние платья в пол. И стоило мне увидеть *его*, как моё сердце на мгновение пропустило удар. Сдержанное, без пайеток и страз, с изящной завышенной талией, выполненное из потрясающего атласа нежно-небесного оттенка, а в комплекте шёл аккуратный клатч в тон платья. Оно кардинально отличалось от всего, что я планировала изначально, но, глядя на него, я кожей чувствовала - это платье создано для меня.

- Оно великолепно… - заворожённо прошептала я, нажимая кнопку «Добавить в корзину».

- Как и ты, - тепло улыбнулась подруга. - Что ж, наряд для Золушки официально найден, осталась самая малость - отыскать принца. Но, Нюш, не зацикливайся на этом слишком сильно. Даже если до праздника ты никого не найдёшь, поверь мне: в этом платье и с твоей природной красотой ты в любом случае будешь настоящей королевой вечера.

Я почувствовала, как у меня предательски защемило в носу, а в уголках глаз моментально скопились слёзы. Я всегда была слишком восприимчива к таким искренним словам, поэтому просто крепко прижалась к подруге, тихо прошептав: «Спасибо».

Глава 9

- Ты специально игнорируешь мои подачи? - возмутилась (кто бы мог подумать!) Вика.

Нас поставили друг напротив друга за теннисным столом. Она должна была быть благодарной, что я не отбивала ей мячиком в лоб.

- Не пыхти, как ёж, Цветаева.

Я отбила мяч и, конечно же, забила ей гол.

Когда я не витала в своих мыслях, то была вполне способной соперницей. Почему меня вообще поставили играть с ней?

Ответ учителя: больше никто не хочет.

Вика вновь подала, и я ответила ей, на этот раз кручёным, который изменил направление и ударил в оконное стекло - в который раз подряд.

- Вот же су… - В спортзал вошёл учитель, и в этот момент пришлось исправиться: - Суккулент огородный.

Вика рассмеялась, непривычно звонко и радостно. Ей нравился вкус приближающейся победы? Она чувствовала, что у меня ничего не получается с воображаемым парнем? Не знаю почему, но это только увеличивало моё желание выиграть у неё - и не только в споре, но и в теннисе. Поэтому я вновь ответила кручёным - и вновь в стекло.

Окно не выдержало этого удара, покрылось тонкой паути-

ной трещин, а после упало, рассыпавшись мелкими осколками по дощатому полу.

- То же самое будет и с твоими сказками и репутацией, Настя, - шепнула мне Цветаева, прежде чем уйти из зала.

Сжав теннисную ракетку до хруста, я поняла, что раздался он не из моих пальцев.

- Замечательно, - прошипела я, глядя на сломанную ручку спортивного инвентаря.

Когда закончился урок, мы все пошли в класс, где нам вновь объявили о предстоящих пробных тестах. Я не слушала классного, пыталась убить взглядом ту, что портила всю мою школьную жизнь. Если я придумаю способ, как убить взглядом, мне дадут Нобелевскую премию?

На телефон пришло уведомление от одного из приложений, где я забыла удалить свою анкету. Посмотрев украдкой на Михаила Андреевича, который о чём-то с интересом рассказывал впереди сидящим, не обращая внимания на такую, как я, открыла приложение.

Честно говоря, я собиралась удалить анкету, потому что после слов подруги меня сразу же отпустило. Она была права - мне не стоит гоняться за всем этим, и только сейчас я поняла, какой глупой была в детстве, считая парней главным достижением в старшей школе. Оказывается, в этот период жизни и без того проблем хватает…

Открыв нового «кандидата», я собиралась закрыть профиль, но что-то меня остановило. Точнее, палец, который

так и завис над крестиком возле анкеты.

И пока я удивлённо прожигала экран своим взглядом, часто моргая и стараясь смахнуть всё это «происходящее», от того самого кандидата пришло сообщение.

Люк: «Что ты здесь забыла, малышня?»

Абзац. Причём полнейший! Мне стало так стыдно, как никогда, словно меня мама застала за просмотром взрослых видео. Но с чего бы это? Он же мне не старший брат какой-нибудь?..

Я: «Тот же вопрос, озабоченный. Очередную даму "сердца" или, правильней написать будет, "простаты" на ночь ищешь?»

Люк не писал, видимо, он был в шоке, а может, и занят, с его-то графиком. Я и сама пребывала в лёгком замешательстве от того, что он вдруг нашёл мою анкету на этом сайте. Глупое стечение обстоятельств, очередное…

Люк: «Сейчас же удаляйся отсюда, Нюша. Я серьёзно! Или мне тебе рассказать, какие тут извращенцы обитают? Так это я могу…»

Я: «Вот ты сам и признался, что извращенец. Но в твоём случае, красавчик, чистосердечное признание не смягчает уголовное наказание. Статья 168 УК РБ :)»

Зря, что ли, на правоведа учусь и штаны в этих классах протираю, сидя за партой с восьми до трёх?

Я рассмеялась, совсем позабыв, что сижу вообще-то на уроке истории. На меня, конечно же, все сразу обернулись,

а Баженов так вообще рассвирепел.

- Анастасия Сергеевна, что смешного вы видите в распаде ВКЛ?

- Извините, - я почувствовала, как вслед за щеками покраснели и уши. Вот же Люк: его здесь нет, а он и на расстоянии умудряется мне неприятности доставить!

- Извиню, если назовёте полное название княжества, а также все даты распада - прошлогодний материал, между прочим. Причины, думаю, спрашивать у вас бесполезно.

Михаил Андреевич опёрся на стол, скрестив руки на груди. Хоть ему и было семьдесят с чем-то, выглядел и вёл он себя порой совсем как молодой и надоедливый мужичок. Совсем как Люк.

Я не смогла сдержать улыбку, сравнив Люка со стариком. Это стало моей ошибкой, потому что Михаил Андреевич подошёл к моей парте и забрал телефон.

- После всех уроков заберёте. – оповестил классный руководитель, а я выдохнула. - С родителями, - добавил он, и я тут же почувствовала пульсацию в висках из-за волнения.

Вот же влипла. Но добренький Амур решил, что так просто со своими шуточками он не завяжет. Мой телефон издал звук нового уведомления, и я догадывалась, от какого приложения.

- Интересные переписки я вижу, молодая леди, - удивился классный руководитель, брови которого чуть ли не достали до седых волос, как только его глаза пробежались по тексту

нового сообщения. - Мне определённо стоит пообщаться с вашими родителями. А может, мне стоит с классом провести беседу о половом воспитании, если этого не делают родители?

О нет, нет, нет! Я вновь сжала голову руками, молясь, чтобы ничего больше преподаватель не сказал.

- Кто ещё из вас сидит на сайте знакомств для взрослых? - спросил он вдруг, и я почувствовала, как сердце остановилось.

Одноклассники зашептались, стали переглядываться между собой и изредка оборачиваться в мою сторону. Но мой взгляд почему-то остановился на одной персоне, которая слегка повернула голову в сторону задних парт, своими глазами цвета горького шоколада нашла мои и с лёгкой, самодовольной улыбкой победителя пару секунд смотрела на меня, мысленно шепча: «Вот и конец твоим играм, фантазёрка».

История была последним уроком, и я ужасно боялась того, что же будет дальше. Когда я всё-таки что-то ответила преподавателю, он с позором меня посадил и напомнил про телефон, взгляд с которого я лишь изредка переводила на смотрящих в мою сторону одноклассниц.

Яна лишь один раз обернулась в мою сторону и что-то попыталась прошептать, но Михаил Андреевич заставил её сесть ровно. Алина тоже оборачивалась пару раз, вздымая свою тёмную нарисованную бровь, а Вика… На неё я стара-

лась не смотреть. Кажется, теперь на её улице праздник.

Звонок…

Это должно было когда-нибудь случиться. Все попрощались с классным и быстро собрали вещи, прежде чем покинуть кабинет. Со вжатой в плечи головой я подошла к учительскому столу, когда мы остались наедине.

- Михаил Андреевич, можно телефон - позвонить родителям?

- Садись, Настя, - кивнул пожилой учитель, внимательно глядя на мои покрасневшие щёки.

Я села на то место, где парой минут ранее сидела Вика, прямо напротив преподавателя. Серые глаза классного руководителя некоторое время сверлили меня, после чего он взял телефон и положил на стол передо мной.

- Я очень огорчён, что ты таким занимаешься в столь юном возрасте, Настя. Ты должна понимать…

- Михаил Андреевич, честное слово, это полное недоразумение, - я перебила преподавателя, не беспокоясь об этикете и правилах приличия, - честное слово, просто друг надо мной очень… очень неудачно пошутил.

- Друг? - удивлённо спросил учитель.

Я кивнула, после чего классный руководитель хмыкнул.

- И что же это за друзья у тебя такие? Ладно, Анастасия, в этот раз прощу. Но пообещайте мне две вещи: гаджетами на уроках вы больше не пользуетесь и круг друзей тоже пересмотрите.

Я сжала до хруста в пальцах телефон и вполне честно ответила:

- Обещаю.

Когда я вышла из класса, в коридорах никого не было, и я совершенно не заметила, как оказалась возле раздевалок, где почему-то задержались девчонки из класса. На них я не обратила внимания, всё думала о том, как теперь быть. Если бы не Люк, если бы не эта глупая затея с приложением для знакомств… А теперь что в итоге?

- Не стыдно? - спросила Алина, первая, кто подошёл ко мне из группы девочек. - Здорово ты над нами посмеялась, Нюша.

Тонкие губы с малиновым блеском скривились в ухмылке, которая открыто показывала, что надо мной смеялись. Похоже, остальные тоже что-то говорили, но я почему-то этого просто не слышала. Сжимала кулаки, чтобы ногти впились в кожу до крови, дабы не нагрубить и не делать всё ещё хуже.

Когда одна девушка решает поглумиться и высмеять кого-то - это ещё не так страшно, но когда таких девушек целая компания, такого стоит опасаться как огня. Я сбежать не успела, поэтому молча ещё некоторое время выслушивала множество «хороших» вещей в свой адрес.

И когда, возвращаясь домой в автобусе, смотрела на серое небо, которое отлично отражало мой внутренний настрой, я думала: заслужила ли я это?

Почему я не сказала им раньше? Так захотелось обзаве-

стись подругами в старшей школе?

Радовало только то, что в конечном итоге я им ничего так и не ответила, не затянула себя в ещё большую пучину лжи и не унизила себя, не выкрикнула что-нибудь в оправдание. Всё оставила как есть…

Разблокировав телефон, я лишь мельком пробежалась взглядом по сообщению Люка, которое так и сочилось пошлостью. Немудрено, ведь он описывал дальнейшее развитие событий со всеми здешними незнакомцами, не обходя всю грязь и не стесняясь в выражениях.

Пару капель упало на экран телефона, когда я вышла из автобуса, и я не сразу поняла, что это был не начавшийся дождь, а слёзы из моих глаз. Мои пальцы заскользили по экрану, размазывая солёные капли, что текли из глаз, когда я набирала сообщение:

«Ты только что сломал мне жизнь».

Получилось немного драматично, но внутри всё сжималось комочком в страхе, потому что я совершенно не знала, как сосуществовать с девочками в классе дальше. Выключив телефон, я вернулась быстрее в квартиру, пока одежда не успела намокнуть до нитки. Но я опоздала - этот день был явно не мой. Развесив вещи на батарее, я переоделась в тёплую белоснежную махровую пижаму и шерстяные тапочки, закрутив на голове самый обычный небрежный пучок.

Лёгкий макияж, который образовал на моих щеках чёрные разводы, пришлось смыть. Включив телевизор, я взя-

ла чашку какао с шоколадным пончиком, которые родители оставили мне на обед, и уселась на диван. Ларсик лёг в ногах, и это заставило меня улыбнуться.

Хитрая рыжая морда всегда признавала моё общество, когда возникали какие-то проблемы с отоплением в квартире. Батареи чинить явно ещё не скоро планировали, а стоящий в квартире дубак заставил этого питомца вспомнить о заботливой и несчастной на данный момент мне.

«Ангелы-друзья»… Новости… «Бойцовский клуб»… Музыкальное шоу.

Щёлкая без памяти каналы, для фона включила последнее, чтобы взять в руки компьютер и зайти на свою страничку онлайн-рассказов. Я и сама не заметила, как задала новые параметры для ориджинал-фанфика «Бизнесмен и Леди».

Она - студентка (хоть писать я планировала с себя), а он… Я подумала о Люке, из-за которого сейчас сижу и периодически всхлипываю. Признавать себя виноватой в этой ситуации категорически не хотелось, поэтому я сделала персонажа полной противоположностью этого извращенца. Накаченный, с тёмными глазами, владеющий чёрным поясом по карате (последнее вообще не вписывалось в рамки Люка, поэтому и понравилось больше остальных). История была плоская, с малым количеством резких поворотов судьбы, но уже через пару часов многие добавили историю к себе и стали ждать продолжения.

Когда шея затекла, как и всё, что было ниже неё, я вста-

ла наконец-то с дивана и пошла в свою комнату, где меня встретило привезённое втайне от меня родителями голубое платье, которое я выбрала с Катей для праздника.

Глядя на это чудо, я совершенно забыла про то, что сегодня произошло. Сняв целлофан, который был предусмотрен для защиты, я приложила эту прелесть к себе и почувствовала, как холодный атлас стал щекотать кожу. Подойдя к овальному зеркалу в пол, стоявшему в углу комнаты, я поклонилась самой себе и весело произнесла:

- Подарить тебе танец? Ну, я даже не знаю, - свободную ладонь я положила себе на щеку, словно смущаясь.

Моих ушей коснулся мамин смех.

- Мама! - Вот теперь я действительно засмущалась, ведь меня застали за таким бредовым занятием.

- Ты должна его примерить, - улыбнувшись, шепнула она и подошла ближе ко мне.

Руками она собрала мои волосы в подобие высокой причёски.

- Я записала тебя в салон, так что на том вечере ты будешь лучшей, моя принцесса. Слышишь?

Меня потрепали по плечам, и я почувствовала, как стало немного легче.

На кухне меня встретил папа, который что-то искал в кипящих кастрюлях. А дальше началась стандартная картина: мама кричит на папу, что тот лезет к еде раньше времени, папа кричит на маму, чтобы та не кричала на него, а Лар-

сик, поджав уши, убежал в коридор и сделал свои дела в чьи-то ботинки. На этом ругань родителей прекратилась, потому что теперь они стали искать пушистое чудо, которое вот уже второй год не могут кастрировать и каждый раз клянутся это сделать после таких выходок.

Глядя на весь этот саботаж, я тихо поедала чуть не подгоревший ужин…

Глава 10

Утром я проснулась без будильника, и я даже не уверена, что вообще заснула. Вечером я легла с мыслью о том, какая я простофиля, и всю ночь с этими мыслями и провалялась, лишь изредка впадая в сон, где была одна и та же картина: малиновые губы высмеивают меня, а позади миловидного личика раздаются смешки. Проснулась я оттого, что этот смех как будто раздался прямо рядом с моим ухом. Взяв в руки выключенный телефон, я боялась зажать кнопку включения, словно меня там мог ждать конец света.

В комнату постучалась мама и тихо спросила, когда я едва успела спрятать гаджет под подушку:

- Ты в школу встаёшь, Нюша?

- Мама, можешь сказать классному, что у меня живот болит? - для правдоподобности я сделала голос тихим, а ещё не спавшая после сна хрипотца придала нужный эффект.

Мама подошла ко мне и приложила руку ко лбу. Температуры у меня точно не было, а вот вялость и слабость, вызванные депрессией, точно присутствовали.

- Хорошо, оставайся дома сегодня, я позвоню Михаилу Андреевичу.

Я провалялась в постели, вслушиваясь в звуки, доносящиеся с кухни и из комнаты родителей. И когда входная дверь за ними закрылась, я скинула одеяло и пошла в гостиную,

где на кофейном столике меня ждал готовый завтрак, на который с предвкушением смотрел Ларсик.

Включив телевизор, я стала поглощать кашу, наблюдая за интервью знакомого «ледяного» парня. Беззаботно развалившись в кожаном кресле в знаменитой российской студии, он отстранённо отвечал на вопросы ведущей.

Он никогда не делился личной информацией, вот и уже человека с опытом не удалось ничего нового узнать, что не касалось творчеств этого человека. Сдавшись, женщина поинтересовалась, стоит ли в ближайшем времени ждать новинок от Ледяного Джека, им он с радостью поделился информацией о скором выходе альбома, где большая часть песен будет на английском. Захотелось переслушать старые песни этого парня, поэтому я включила свой телефон.

Но не успел он загрузиться толком, как посыпалась куча уведомлений. Динамики не успевали полностью издать звук оповещения - они перебивали друг друга из-за бесчисленного количества.

Пропущенные звонки от незнакомого номера, сообщения во всех приложениях-мессенджерах, в которых я была зарегистрирована, приложении, где анкету я так и не удалила, и пара комментариев на онлайн-платформе рассказов.

Мне не нужно было быть Шерлоком, чтобы догадаться, кому именно принадлежал незнакомый номер, но цифра пропущенных с его стороны впечатляла.

Прежде чем что-то предпринимать с Люком, я удалила ан-

кету и само приложение, ответила на комментарии, перечитала переписку класса, где обсуждали какой-то поход в боулинг.

Как же, удачи, ребята. Лучшая в мире сказка - это про то, как одноклассники куда-то вместе собираются пойти. Отключив все приложения, я всё-таки зашла в СМС.

«Поясни. Люк»

«Не смешно, Нюша, возьми трубку. Это извращенец».

«Чёрт подери, что случилось?!»

Читая его сообщения, я вдруг подумала: почему я его вообще должна волновать?

Прочитав последнее, уронила телефон на колени.

«Понятия не имею, почему вообще беспокоюсь о тебе».

Вспомнив своё последнее сообщение, я глубоко выдохнула и поняла несколько вещей: вечность дома я не отсижусь, потеря друзей - это не конец света, и, конечно же, Люк… Перед последним однозначно стоит извиниться.

И мои пальцы нажали на кнопку вызова раньше, чем я успела об этом подумать.

Томительные гудки… Они заставили меня тысячу раз пожалеть обо всём на свете: и о той встрече, и об объятиях, и о дурацкой затее с парнем.

- Я тебе при встрече пятак откручу, хрюшка мелкая, клянусь!

Сонный голос Люка произнёс это раньше, чем я успела что-то сказать. Так и раскрыв рот, я продолжила выслуши-

вать *его* возмущения.

- Ты хоть знаешь, что когда тебе звонят, нужно отвечать? И прежде чем в чём-то обвинять, нужно доказательства приводить и хоть какие-то факты. Вместо того чтобы…

- Прости, - тихо перебила я его.

- Что? - явно не расслышал меня Люк.

- Прости, - вновь повторила я, уже более уверенно. - У меня произошло небольшое недоразумение, а ты просто под горячую руку попался. Не нужно переживать… Люк. Мне перед тобой стыдно. Но двадцать три пропущенных… Тебе на работе заняться нечем было?

Я сжала пальцы правой руки в кулак, чувствуя стыд, смущение и ещё много эмоций, заставляющих закусить губу, чтобы не расплакаться от собственной никчёмности.

На том конце провода послышался тяжёлый вздох, после чего Люк серьёзно спросил:

- Рассказывай, что у тебя случилось?

- Зачем? - ком в горле, мешавший дышать, сделал мой голос тихим и хриплым.

- Затем же, зачем и тебе нужно было выслушивать меня в машине, - на фоне застучала клавиатура, и я поняла, что Люк работает.

- Ты уснул на работе? - зачем-то вырвалось у меня.

- Мы сейчас о тебе говорим, а не обо мне, и я всё ещё не услышал ответа.

- И не услышишь.

Изобразив жалкое подобие смешка, я удобнее устроилась на диване, прижав к себе сонного кота, который шёл похрустеть кормом. Под пушечным выстрелом я не признаюсь ему в таком казусе.

- Ну же, нюшка-хрюшка. Представь, что я твой личный дневник. У таких милых девочек, как ты, он точно есть. Диктуй мне, что бы ты туда написала. Или уже написала?

Он точно надо мной смеялся!

- Психолог из тебя так себе, Люк. Но спасибо, что спросил. Иди лучше работай.

- Я же узнаю, - как-то игриво произнёс он. Я чувствовала всем телом, как он улыбается, и мне почему-то захотелось увидеть это вживую. Испугавшись собственных желаний, я решила закругляться.

- Удачи, старый друг - причём как в прямом, так и в переносном смысле. Не перетруждайся.

Не дождавшись ответа, я сбросила вызов. И только когда откинула телефон, поняла, что всё ещё улыбаюсь и, судя по боли в щеках, очень давно.

Руки покалывало, пальцы млели, а в животе чувствовалось странное напряжение, словно я только что прокатилась на американских горках. Встряхнув головой, я решила наконец-то перестать хандрить и начать расхлёбывать ту кашу, которую заварила…

- Достаём двойные листочки! - Учительница русского ходила между парт и раздавала самостоятельные, к которым

пришлось готовиться всю прошлую ночь.

Мои родители не оставляли надежд на то, что я буду сдавать ЦЭ, а преподавательница была хорошая, и, чтобы сэкономить на репетиторе, пришлось учить всё.

Развернувшись к сумке, я поняла, что моей запасной тетрадки у меня нет. Саша, складывавший свой черновик с какой-то серой лаковой машиной, стал не совсем аккуратно запихивать тетрадь в рюкзак.

- Сань, не поделишься?

Парень посмотрел на меня с опаской и неким удивлением. А я ведь и не заметила, что за эти пару дней он со мной так ни разу и не заговорил - впрочем, как и остальные девочки. Как будто меня для них не существовало, как и меня для этого мира, когда я, воспользовавшись свободным временем, стала строчить фанфики на телефоне.

- Существует легенда, что я не кусаюсь и кожа моя ядом не пропитана, - уже без особого дружелюбия прошептала я, чтобы не получить замечание.

Отныне я на особом счету у учителей.

- Извини, - прошептал парень мне в ответ и протянул тетрадь. - Просто Яна…

- Не оправдывайся, - кивнув и слабо улыбнувшись, я вернула ему тетрадь.

Самостоятельная была написана, и некоторые задания я умудрилась подсказать соседу по парте.

- Спасибо, - улыбнулся мне голубоглазый мальчишка, ко-

гда мы сдали свои работы. - Скажи, Нюша, зачем ты им соврала? Я не особо понимаю женские ссоры, но, кажется, Яна на тебя сильно обиделась.

- Мне очень жаль, - прошептала я тихо вместе со звонком.

Саша покачал головой и сложил вещи, давая понять, что лезть в это не собирается. Все быстро ушли из класса, и я вновь осталась одна, чувствуя на себе редкие взгляды Вики.

Не знаю, на что она рассчитывала, но друзей у неё после моего казуса не увеличилось. И, кажется, она к этому не стремилась, но почему она так странно иногда на меня смотрела? Я давно стала замечать взгляд её тёмных глаз на себе, и порой мне казалось, что она из рода ведьм.

Однажды, заметив меня на другом конце коридора, она решила ко мне подойти, но поток учеников, выходящих из класса, чуть ли не сбил её с ног, а после прозвенел звонок. Словно сама судьба не хотела, чтобы мы поговорили друг с другом.

Зато этого хотела Катя, с которой я всем поделилась. Конечно, мне неплохо влетело от неё, и много эпитетов я услышала в свой адрес, причём большинство из них на латыни и мне совершенно непонятных. Вот только подруге я не рассказала две вещи: кто именно мне написал в приложении и о телефонном звонке я тоже умолчала.

Но и без того подруга располагала достаточной информацией, чтобы сказать мне очевидное.

- Ты полная дура.

- Знаю.

- Безмозглая и не думающая о последствиях.

- Кто бы говорил.

- Поговори с ней, и ты знаешь, о ком я. Может, она хочет с тобой подружиться?

- А больше она ничего не хочет? - Вспомнив кареглазую темноволосую девушку, я сцепила зубы до скрежета. - Я её ненавижу.

- Ненависть - это проявление зависти или скрытой любви. Во втором сомневаюсь, а вот первое вполне очевидно.

- И в чём же мне ей завидовать? - я откровенно рассмеялась. - Ни друзей…

- Как и у тебя, - зачем-то уточнила Катя.

- А ты?

- А мы про школу, - нашлась та, из-за чего я надулась. - Пообещай мне, что поговоришь с ней в вечер пятницы. Там вам точно никто не помешает.

- Но…

- Без «но», подруга. Мне пора.

И самым наглым образом она отключилась.

Прежде чем лечь спать, я ещё раз открыла шкаф, чтобы глянуть на платье. Именно в эту пятницу я его надену, и именно в эту пятницу я вновь почувствую, как надо мной все смеются.

Я зашла на онлайн платформу рассказов, чтобы написать ещё одну главу для своего нового фанфика, в котором Леди и

Бизнесмен отправились на своё первое свидание, на котором он впервые признаётся ей в любви, а она откроет ему свою душу.

Скрипач_Джо: «Слишком слащаво, автор. Никто так быстро не влюбляется. Невозможно кому-то доверить свой внутренний мир так, как описываете вы. Рано или поздно кто-то из них уйдёт, даже если всё закончится ХЭ. Это будет за пределами вашей истории, но это будет реальностью. И тогда мир того, кто всё ещё будет любить, разорвётся на две части, и вы будете тому виной».

Комментарий был посвящён моим последним главам, которые я написала исходя из своей истории. В ней Леди влюбилась в бизнесмена после пары коротких разговоров, из которых она поняла, что он не такой напыщенный индюк. А он узнал, что она не такая уж и самовлюблённая стерва.

Настроение было ни к чёрту, поэтому я ответила своему новому, но довольно активному читателю в грубой форме.

Я: «Кажется, ты понятия не имеешь, что такое любовь! Любовь - это не слащаво, любовь - это магия, которую каждый стремится обрести. Я желаю тебе её обрести и понять, что каждая история имеет право на ХЭ без какой-либо закадровой истории. Когда два совершенно чужих мира воссоединятся благодаря любви, образуется новая вселенная, которую ничто не сможет разорвать. Это то, во что я верю, всегда буду верить, даже если кто-то попытается разорвать мой мир на две части. Верю в то, что магия любви сможет всё

преодолеть, так же сильно, как и в то, что рано или поздно ты её сможешь обрести, даже если считаешь такое сейчас невозможным».

Когда я легла под одеяло, мой телефон завибрировал. Читатель ответил:

Скрипач_Джо: «Порой магия, которую мы стремимся обрести, может выйти из-под контроля и всё разрушить. Даже если эта магия - любовь. Но я хочу поверить в ХЭ, поэтому и читаю твои истории. Что ж, удачи нам обеим…»

Глава 11

Когда белая туфелька ступила на заснеженный асфальт парковки, никто даже не обратил внимания на вышедшую из машины милую юную девушку, которая потратила не один час на завивку платиновых прядей, праздничный макияж и весьма красивый наряд. Но когда она вошла в забронированный её школой зал в тёмно-синих тонах, украшенный серебристыми мигающими гирляндами, весьма недешёвыми огнями и маленькой сценой возле одной из стен, некоторые из парней вдруг перестали глупо шутить, а некоторые девушки, лихорадочно поправлявшие причёски, оставили свои волосы на миг в покое.

«Сегодня ты будешь королевой. Сегодня произойдёт чудо, ты ведь всегда в них верила…»

В голове девушки всё ещё крутился голос подруги.

«Каждый праздник ты ждала как нечто особенное, так почему сейчас не ждёшь?»

«Ты забыла про спор?» - усмехнулась она и вновь провела рукой по небесному атласу.

Он казался ей слишком холодным, тяжёлым и неудобным. Она была девочкой с картинки, моделью с обложки, которая могла себе позволить такой шикарный наряд, но для чего?

В этот вечер она должна была всем доказать, что она действительно принцесса, Золушка, у которой есть прекрасный

принц и волшебная карета. Но вместо этого у неё были испорченные отношения с одноклассницами, фальшивая и уже подорванная репутация и - да, красивый и дорогой образ.

«А ты забыла, что ты красивая? - на том конце провода девушка почему-то рассмеялась. - И добрая, Нюша. А доброта в этом мире может многое сделать, вот увидишь».

Тогда Нюша не знала, почему её подруга говорит такими загадками, она только слабо улыбнулась и попыталась сдержать накатившую слезу.

«Верь в чудо, как и раньше. Кто знает, когда оно произойдёт…»

Глаза вошедшей девушки медленно оглядели всех присутствующих, которые смотрели на неё как на новое чудо света. А на её губах заиграла едва заметная тень улыбки, когда она нашла кофейные радужки своей одноклассницы. Вика Цветаева - причина, по которой она в эту ночь несчастна, точнее, катализатор, который ускорил реакцию раскрытия её обмана. Но почему? Сжав в руках покрепче клатч в тон платью, Нюша направилась к ней, чтобы это и узнать…

***

Поговорив с подругой, мне немного стало легче. Падающий пушистый снег, который решил вдруг отыграться за своё опоздание почти на месяц, в этот день, как и в предыдущие два, с неимоверной скоростью покрывал собой землю. Дворники едва справлялись, пробки из-за гололёда и снежной бури были неимоверные даже для такого города, как

мой.

- Никогда не видела у нас такой метели… - возмутилась мама, сидевшая на переднем пассажирском.

Да, я тоже не видела, даже сейчас. Мои мысли были заняты этим глупым вечером, на который я разоделась как настоящая принцесса. Но моё зрение сфокусировалось, когда машина припарковалась возле массивного серого здания с чёрными окнами, которые, казалось, резали здание на тонкие кусочки.

- Ну что, Золушка, готова отметить Новый год в месте для принцесс?

Папа пытался шутить, но выходило ужасно. И моё настроение было таким же. Наверное, из-за него мне всё казалось тусклым, невзрачным и каким-то неинтересным.

- Ты себя хорошо чувствуешь? Не заболела? - Мама пристально стала всматриваться в моё побледневшее лицо, и всё, что мне оставалось, - это отрицательно замотать головой.

- Если что, мы можем остаться в кафе, поговорим с учителями…

- Не нужно, - как-то хрипло, но всё же отозвалась я.

У ресторана «Ночной Лис» было множество особенностей, помимо той, что именно здесь и в этот вечер я вновь прочувствую всю гамму позора и унижения, которое, конечно же, заслужила.

Ресторан состоял из нескольких залов, которые так и на-

зывались по цветам. Чёрный - для представителей более денежного сословия, в нём решались какие-то важные вопросы, и он был оборудован больше как офис компании, чем зал ресторана. Багровый, который предназначался для выпускных вечеров, где собирались одиннадцатиклассники со всех центральных школ города, своего рода элита. Белый, который зачастую заказывали для свадеб, годовщин и юбилеев. И самый ближний ко входу, считающийся практически проходным двором в этом заведении, - синий. Но даже с самым дешёвым залом здесь не мог сравниться ни один рядовой ресторан города. Родители нашей школы решили раскошелиться для старших классов, поэтому десятые и одиннадцатые классы сейчас были здесь.

Рядом со входом была ещё одна дверь, ведущая в кафе, которое принадлежит ресторану. С панорамными окнами, в два этажа, наполненное уютом и романтикой. Именно там и будут проводить вечер некоторые родители и учителя, дабы дать нам некое чувство свободы в этот вечер.

«Ночной Лис».

Читая яркую золотую вывеску, которая выделяется на сером фасаде здания, я усмехаюсь. Мне хотелось в этот вечер танцевать, а сейчас хочется смыться, и как можно дальше, только бы не видеть их, не чувствовать этот позор.

Но я делаю шаг - отдаляюсь от родителей, ещё один - и вот я на гранитных ступеньках ресторана.

На входе, конечно же, осмотр, чтобы не было никакого

алкоголя. Но в моём клатче обнаруживается только блеск, расчёска, телефон, который я поставила на беззвучный режим, и маленький флакончик с французскими духами, которые подарили мне в честь окончания этой четверти родители. Её я закончила лучше, чем просто «хорошо», и если бы постаралась, могла бы выйти на отлично. Но мне этого не нужно, и родители понимают. Средний балл важен лишь в одиннадцатом классе, и пока мне можно немного расслабиться.

- Проходите. И приятного вечера, - парень лет двадцати галантно подаёт мне руку, чтобы я поднялась без происшествий.

Руки я не касаюсь: мне почему-то не нравится такое внимание, и, поднявшись, иду к своим одноклассникам. Кажется, они поражены. И пока все застыли, словно фильм поставили на паузу, я воспользовалась моментом, чтобы оценить обстановку.

В основном здесь уже сформировавшиеся компании, и, возможно, ближе к девяти все начнут друг с другом знакомиться, когда музыка всех разогреет, за окном потемнеет, а вокруг спадёт дискомфорт и стеснение.

Когда я увидела её, стоявшую вдали ото всех с телефоном в руках, я сразу же поняла, куда двигаться. Она с кем-то тихо разговаривала и, кажется, плакала. Но когда её взгляд коснулся меня, она быстро смахнула слезу и попрощалась с собеседником.

На белом коротком платье, которое облегало её фигуру, лежали локоны цвета тёмного шоколада. В полумраке её глаза казались бездной, и неудивительно, что никто не заметил, как она плачет. В такой атмосфере и в таком тёмном месте и пол-то от человека можешь не отличить.

- Что-то хотела?

Её надменность была при ней, но не в такой степени, как раньше. Носик не задран к небу вместе с подбородком, взгляд не как у коршуна, а скорее как у человека, который сильно-сильно устал. Я не сразу ответила на её вопрос, немного растерявшись. Но где-то за спиной появился диджей, подошёл к музыкальной установке на сцене и стал подбирать современные треки.

- Да, поговорить, - выдавила я из себя, когда нас вновь стала разделять толпа народу, подходящая к сцене.

Взгляд Вики упал куда-то за мою спину, а потом она схватила меня за запястье и повела сквозь множество школьников.

Миновав их, мы вышли в небольшой коридор, где были туалеты.

- Они не заметят нашего отсутствия некоторое время, - произнесла одноклассница, которая тащила обескураженную меня за руку. - Но твоё платье выделяется, так что шансы пятьдесят на пятьдесят.

- О чём ты?

Я вырвала свою руку, но это не помогло. Цветаева откры-

ла дверь женского туалета и затолкала меня туда, несмотря на мои возгласы.

- И что… - Я не успела договорить, как одноклассница зажала мне рот рукой и поднесла указательный палец другой руки к своим губам.

Я кивнула, и тогда она стала осматривать кабинки, в которых никого не оказалось.

- Пусто… - шепнула она.

- Конечно! Кому тут надо быть, когда всё веселье там? - я указала рукой на дверь, которая отделяла нас от громыхающего ресторанного зала.

- Мне надоел этот театр, Ню… Настя, - Вика прислонилась спиной к тёмной плитке, которая выстилала стены ресторанного туалета.

Руки её были скрещены на груди, а глаза закрыты. Как будто она и в самом деле устала.

- Думаешь, мне нужен был твой… Олег? - она как-то нервно рассмеялась. - Не могла получше имя придумать?

- Откуда ты знала? - я подошла ближе к Вике, которая теперь смотрела на меня в упор со смешинками в глазах.

- А я и не знала. Мне до этого дела не было и нет…

Она вдруг замолчала, словно подбирала слова, как, впрочем-то, и я. Мне посоветовали с ней поговорить, вот и настал этот момент, хватит убегать.

- Ты не ту стерву ненавидишь, хочу тебе сказать, - она покачала головой. - Не я хотела тебя разоблачить, а они, твои

так называемые подруги.

Я совершенно не понимала, что несёт эта девушка. Может, у неё крышу снесло? Но её замученный вид подсказывал мне, что либо её у неё давно нет, либо она говорит правду. Но вырвалось совсем другое…

- Что ты имеешь в виду?

Мой взгляд на секунду коснулся зеркала, в котором мы обе отражались: одного роста, словно сёстры, одного возраста, как будто близняшки. Но в то же время - полные противоположности: тёплая и мягкая, словно тофу, и колючая и дикая, словно кактус.

- В сентябре, когда ты заявила девочкам, что у тебя есть парень, они тебе поверили, и это бы продолжалось, если бы твои фанфики не были так похожи на твои рассказы о свиданиях, а твои фото отражали лицо твоего парня. Но на фото его не было, только тень, плечо или подбородок. Ни совместных фотографий в соцсетях, ни чего-либо ещё. Конечно, тех, кто всегда с тобой рядом и для кого это тема для обсуждения номер один, этот факт стал настораживать. Но меня это никак не касалось до одного момента.

Вика опустила взгляд, словно в чём-то провинилась. Волосы стали закрывать её опущенную вслед за взглядом голову, и она принялась рассматривать носки своих босоножек, словно они были ответом на её загадочные ребусы.

- В середине первой четверти мои оценки по английскому были ужасны. Мне плохо даётся этот язык, и ты это знаешь

лучше меня…

С Викой Цветаевой мы были в одной группе, и да, она была права. Я просто ликовала где-то в душе, когда, наконец, обратила внимание на её произношение во второй четверти. Ей тяжелее остальных давались аудирования, которые я легко понимала из-за своих ранних увлечений, когда смотрела мультики на английском в средней школе. Нельзя сказать, что мой язык так хорош, но он однозначно лучше Викиного. И лучше, чем у большей части группы…

- Мне оставалось получить одну девятку, чтобы вывести восьмёрку в четверти, этого хватило бы, чтобы… - она вдруг остановилась, словно сказала что-то лишнее.

Я думала, рассказ на этом кончится, но девушка подняла голову и с розовыми то ли от смущения, то ли от стыда щеками продолжила:

- Я осталась после уроков, чтобы подглядеть ответы на тест. Я была не единственной, кто это захотел сделать, однако я оказалась проворнее Алины, но не такой хитрой. Она дождалась, пока я сфотографирую результаты, а после поймала меня в коридоре с поличным. Её гадкая улыбочка мне никогда не нравилась.

Одноклассница топнула, после чего выпрямилась и сделала шаг мне навстречу.

- Она меня шантажировала, - выпалила она на одном дыхании. - Сказала, что не расскажет учительнице при условии, если я ей помогу. А знаешь, в чём заключалась по-

мощь? В твоём разоблачении, о котором, оказалось, она грезит больше, чем ты о своём вымышленном парне. Алина любит сплетни, но ещё больше она любит такие грязные истории, и тебе стоило это понять до того, как ты так тесно начала с ней общаться.

- Ты врёшь, - я чувствовала, как внутри всё сжимается.

Я не могла так прогадать с людьми, которые меня окружали.

- Скорее поверю в то, что ты мне врёшь, чем в то, что со мной был такой подлый человек.

- Да ну, - она усмехнулась и слегка наклонила голову, - скажи, кто предложил привести твоего парня в этот ресторан на этот вечер? Я?

Я вспомнила тот проклятый день, когда всё пошло наперекосяк.

- Яна, - прошептала я. - Но девочки вступились за меня, потому что ты первая тогда начала.

- В этом и заключалась моя помощь, - вновь пожала она плечами с таким безразличием, словно её причастности к этой истории совсем не было. - Ты живёшь в каком-то воздушном мире, Настя. Я не знаю, насколько к этому всему причастна Яна - возможно, она поддалась давлению Алины, потому что, как сама видишь, та знает, куда давить, - но не я хотела, чтобы ты весь вечер сегодня шарахалась от каждого женского смеха.

- Бред какой-то.

Схватившись за раковину, я постаралась устоять на ногах и на тех каблуках, которые для меня стали ощущаться как самые настоящие ходули.

- На самом деле, я хотела тебе всё рассказать. В день, когда ты попалась с этим приложением для взрослых, потом, когда они в коридоре тебя отчитывали, я стояла за входными дверями в школу и думала подождать. Но Алина вышла первая и дала мне понять, что будет, если я тебе расскажу. Она всё ещё не удалила то фото.

Когда я вновь посмотрела в лицо одноклассницы, оно было каким-то грустным, словно ей было меня действительно жаль. Только я одного так и не поняла…

- Почему ты всё-таки мне рассказала сейчас? Больше нечего бояться? Хотя точно, тест же давно написан…

Я тихо рассмеялась, и только потом поняла, что это была истерика. Глупая истерика из-за предательства. Сейчас меня уже тот глупый спор не волновал. Что ж, с одной стороны, моё желание сбылось, и теперь я действительно не беспокоюсь об отсутствии своего псевдопарня в этот вечер.

- Нет, не в этом дело. Не поверишь, эта глупышка не догадалась попросить у меня фото, не умеет расставлять приоритеты. А ведь там ответы на все тесты до конца года, - Вика тоже рассмеялась, и её смех тоже весельем не пахнул.

- Сегодня для меня особенный день просто, и… Он напомнил мне, что честность дороже всего в этом мире, и нельзя, чтобы кого-то окружали гнилые люди. Я рассказала тебе

не для того, чтобы ты их ненавидела, выводы ты сделаешь и без моей помощи, и неважно, как ты дальше будешь относиться ко мне. Но когда я увидела тебя в сентябре, мне почему-то показалось, что ты хороший человек, только слишком много мечтаешь.

- А ты мне казалась и кажешься какой-то бабкой-ворчуньей, - я повернулась к зеркалу и включила холодную воду, чтобы остудить ладони и шею.

Мы молчали ещё несколько минут, за время которых меня отпустило. Мысли стали немного складываться в единый пазл.

- Но что теперь с тобой? Алина всё ещё хранит то фото?

Она кивнула моему отражению в зеркале.

- И когда удалит?

Она пожала обнажёнными плечами, а после отвела взгляд.

- Наверное, после этого вечера, а может, и никогда. Это неважно, Настя, я только хотела сказать тебе ещё кое-что. Как я сказала, твои истории и отношения - не моё дело, но я всё-таки знала правду и рассказала тебе её поздно. Я видела, как тебе некомфортно в школе, и меня грызла совесть. Ты очень тёплый и общительный человек, тебя должны окружать люди, одиночество - не твой конёк.

- И к чему ты это всё? - я закатила глаза. - Констатация очевидных вещей?

- Скорее, попытка извиниться.

Она слабо улыбнулась, а я почувствовала, как внутри ме-

ня что-то перевернулось. Она сказала это так тихо, словно сама боялась своих слов. И я только сейчас поняла, что так долго с ней я, да и кто-либо ещё из нашего класса, не разговаривал. Кто ты такая, Вика Цветаева?

- Так что, простишь?

Я ей улыбнулась.

- Подумаю после того, как мы удалим то фото. У меня появилась кое-какая идея.

Глава 12

Выйти на крыльцо в декабрьский мороз было не лучшей идеей. Щёки хлестал холодный воздух, а в волосы залетали снежинки. Они таяли и превращали мою прическу в жалкое подобие того, что было несколькими часами ранее.

Мне жутко хотелось плакать от собственной глупости. Я допустила всё это, я сама… Кто бы мог подумать, что в мире существуют такие люди, как Алина, Яна… Когда я читала книги, где встречались такие отвратные героини, я думала, что никогда не столкнусь с подобным в реальности. Я надеялась встретить прекрасного парня из тех книг, принца, который спасёт меня, заставит всех мне завидовать. И что в итоге?

Смирись, Нюша. В реальности не бывает сказок, а значит, нет и принцев. В реальности существуют они - люди, которых стоит опасаться, а ты их пригрела на своей груди. Даже если бы не моя ложь, не мои истории, мне становилось противно от одной только мысли, что я могла бы дружить с такими людьми. А что, если бы на месте Вики или меня были другие? А вдруг уже были?

Из-за своих мыслей я совершенно не заметила, что перестала ощущать мороз. А может, я была так зла на саму себя, что моё тело источало жар и снежинки таяли, не успевая до меня долетать?

В праздники я всегда надеялась на чудо, а сейчас просто поняла, что настало время дарить чудо самой. Не ждать, не принимать, а делать самой, поэтому я стою на этом крыльце и жду…

Всё должно было произойти сейчас…

Подол платья поднялся, и я обернулась. Она стояла там, за порогом ресторана, откуда доносилась музыка, которая должна была уносить меня в пляс, а не в пучину отчаяния. Она была всё так же высокомерна, словно не она только что извинялась передо мной и обнажила часть души, как будто не было никакого уговора о моей помощи. Но всё было, только оно надёжно спрятано в подкорке нашего подсознания, куда остальным было не добраться.

Девочки смотрели на меня из-за её спины и улыбались. Кажется, их веселила картина. Некоторые позвали других, новых знакомых. Мне было всё равно, у меня была совершенно другая цель, как и у неё.

- Ну, что, где же он, твой принц?! - спросила Вика, когда мы стали прожигать друг друга взглядами.

Оставалось надеяться, что я отличная актриса и моё лицо было перекошено от ненависти, а не расплывалось в улыбке от предвкушения.

Я вздрогнула, словно её слова меня задели, и отвернулась, изображая подобие слёз. Теперь мне можно было дать им волю, и они пришлись весьма кстати.

Но дальше всё как-то пошло не по плану: на мои пле-

чи легло чьё-то тёплое пальто. Кто-то из учителей, наверно, увидел наше маленькое представление и решил это сделать, чтобы я не мёрзла. Но когда в нос ударил смутно знакомый запах одеколона, я подняла глаза и увидела орехового цвета радужки, наполненные какой-то добротой и предвкушением. Люк обхватил меня за пояс робко и почти невесомо, как хрустальную вазу, которую боялся разбить.

- Извини, я опоздал, милая.

Чудеса случаются! Только… не те! И я не сразу об этом подумала, а только когда он подтолкнул меня в сторону кафе при ресторане и завёл в него, всё так же придерживая за талию.

- Замёрзла? - спросил Люк, когда дверь за нами закрылась.

Парень зарылся носом в мои волосы, словно наслаждался их запахом, а после легко поцеловал меня в макушку.

Пока я пребывала в лёгком шоке, меня проводили за один из столиков возле окна. Люк сел напротив, взял мои ладони в свои и стал согревать их собственным дыханием. Я чувствовала, как с каждой секундой где-то в моей груди всё сильнее бьётся сердце, а щёки становятся всё краснее.

Нам принесли меню, на которое мы не сразу обратили внимание. Люк смотрел на меня и продолжал согревать мои ледяные руки, а я, сидящая в его пальто, наброшенном на плечи, пребывала в лёгком шоке и старалась понять, что происходит.

- Что… ты здесь делаешь? - наконец удалось тихо спро-

сить мне.

- Играю роль заботливого парня, - усмехнулся Люк и аккуратно положил мои руки на стол. - Согрелась?

Я кивнула и спрятала ладошки под стол.

- Откуда знаешь?

- Катя, - улыбнулся он. - Говорил же, что узнаю, в чём дело. Рада, что я приехал?

Я закрыла лицо руками, пытаясь вновь сдержать слёзы. Рада ли я? Безусловно! Представляю теперь лица тех девушек и своих одноклассниц, когда он увёл меня прямо у них из-под носа.

- Но ты появился так не вовремя, Люк.

Я не успела… Не успела помочь Вике, и, если честно, теперь не представляю, как могу это сделать. Наверняка она подумает, что я её предала, подставила, как… Алина или кто там ещё.

К нам вновь подошла официантка, и пока Гронский делал заказ, я украдкой его рассматривала. Подстриженные и уложенные пшеничные волосы, лицо стало ещё взрослее, взгляд - жёстче, а голос - грубее. Сейчас он мне казался более уверенным, чем месяцами ранее. Передо мной в белой рубашке, бежевых штанах и в тон им ботинках сидел настоящий мужчина, а не тот извращенец Люк, которого я увидела впервые полгода назад.

- Почему не вовремя? - учтиво поинтересовался он.

Кажется, теперь он запоминает всё, что ему говорят, и до-

капывается до всего, до чего хочет. Неужели он так изменился из-за нового инвестора, на которого жаловалась Катя? По её словам, Филипп из-за этого практически дома не появляется, а что с Люком творится тогда, если он на работе засыпает?

- Ты меня слышишь? - Он щёлкнул пальцами перед моим лицом, и я очнулась.

- Зачем ты пришёл, Люк? - спросила я со всей своей серьёзностью, которая только могла быть во мне в мои шестнадцать. - Ты не маленький мальчик, чтобы кого-то играть, расскажи настоящую причину.

- Я чувствую, что должен тебе после того нашего разговора, - глядя в мои глаза, вполне спокойно ответил он.

А вот в моей груди сердце продолжало отбивать чечётку. Оно колотилось так быстро, что перехватывало дыхание. И я понять не успела, когда мой организм стал так на него реагировать.

- Это был самый обычный разговор, - ответила я, чтобы не затягивать молчание между нами.- И я была должна тебе за то, что ты тогда отвёз меня в больницу, потеряв инвесторов.

- Это уже давно в прошлом, Нюша, - Люк добродушно улыбнулся, поправил перечницу, будто это было важно, а после сложил свои руки и посмотрел пристально на меня. - Для тебя это был обычный разговор, для меня это была помощь. Мне стало легче после того, как я тебе рассказал всё. Теперь моё время тебе помогать, и приехать сюда на какой-то вечер

- это несложно.

В его взгляде совсем не было издевательства. На лбу не читалось, что он думает, какая я дура. Может, у него и правда не было таких мыслей, а может, отлично играет. В этом «Чёрном Лисе» я узнала, что все носят маски. Я поняла это только сейчас, наивно веря до этого в доброту этого мира.

- Тебе всё покажется глупостью, Люк.

- Неважно, что покажется мне. Рассказав, ты почувствуешь, как тебе станет легче. Глядишь, старый извращенец ещё советом каким поможет.

Я рассмеялась, и это вышло так звонко, что Люк заразился моим смехом. Мой был нервным, его - чистым, весёлым. Всё же его забавляло произошедшее, оно не казалось катастрофой вселенского масштаба, как для меня. Но ведь у каждого из нас свои проблемы, и то, что кажется пустяком для одних, является беспросветной и нескончаемой пропастью для других.

Но я рассказала… Про Олега, про Алину с Яной, про тот разговор с Викой в туалете, спор, а потом про план…

- Мы договорились, что я выйду на улицу и буду делать вид, что растоптана и подавлена ситуацией, а она позовёт девочек, чтобы показать им их победу. Они бы точно насладились таким зрелищем, поэтому не было сомнений, что они купятся на нашу игру. Я хотела потом попросить телефон у Алины, чтобы позвонить родителям и сказать им, что ухожу с вечера, потому что забыла свой телефон. Но вместо этого

удалить фото из галереи, где была Вика. Но пришёл ты…

- И всё испортил, а ведь должен был помочь, - закончил за меня Люк.

- Не подумай, я безумно рада тебя видеть, - я это сказала от чистого сердца, совершенно не подумав о последствиях. А они не заставили себя ждать: Люк с интересом уставился на меня, словно я ему только что призналась в любви.

Отчасти, кажется, так оно и случилось, только не в любви, а в симпатии, которую я, бесспорно, к нему чувствовала. Закусив губу, я повернулась к окну. Мои мысли сейчас сфокусировались на Вике, ведь я так и не смогла ей помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.